

ОХОТА НА ЗЛОДЕЕВ.
БЕЗ ЭКИПИРОВКИ

АННЕТТ МАРИ

Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези

Аннетт Мари

Охота на злодеев. Без экипировки

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-445

Мари А.

Охота на злодеев. Без экипировки / А. Мари — «Издательство АСТ», 2020 — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези)

ISBN 978-5-17-157287-7

Робин Пейдж продолжает поиски убийцы ее родителей. Круг подозреваемых становится все шире, а сеть интриг – запутаннее. Помогает ей маг Эзра Роу, хранящий собственные темные секреты. Девушка переводит гримуар семьи Атанас и узнает о тайне своей предшественницы. Оказывается, что древняя чародейка Миррин Атанас тоже была связана с демоном Двенадцатого Дома. Робин намерена найти способ вернуть Зуиласа в его родной мир... только сможет ли она отпустить демона?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-445

ISBN 978-5-17-157287-7

© Мари А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Примечание автора	6
Кодекс гильдии	7
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Аннетт Мари

Охота на злодеев. Без экипировки

Annette Marie

HUNTING FIENDS FOR THE ILL-EQUIPPED

The Guild Codex: Demonized Book #3

Text © 2020 by Annette Marie

© Е.А. Бойченко, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Примечание автора

ВСЕМ ПРИВЕТ!

Прежде чем вы погрузитесь в «Охоту на злодеев. Без экипировки», я хочу предупредить вас, что в этой книге немало спойлеров по смежной серии «Кодекс гильдии. Зачарованные» (начиная с четвертой книги «Демон и мартини» (*Demon Magic and a Martini*)).

Любую серию читать можно по отдельности, но если вы планируете прочитать «Зачарованных», то начните именно с нее. Это того стоит, обещаю.

Серия «Зачарованные» рассказывает о дерзкой барменше Тори из бара «Ворон и Молот» и трех таинственных магах. Герои двух серий «Кодекса гильдий» вот-вот столкнутся друг с другом. Приятного чтения!

Кодекс гильдии

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГОВ

- спириталы;
- псионики;
- арканеры;
- демоники;
- элементалы.

Маг – человек, наделенный магическими способностями.

ОМП (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) – организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность.

Изгой – маг, нарушающий законы ОМП.

Глава 1

В венах пламенем вспыхнул адреналин, обострив все чувства. В ушах громко стучал пульс, воздух рвался через нос в легкие с каждым нарочито глубоким вдохом. Мышцы переполняло напряжение, но я продолжала пристально следить за своим соперником.

Напротив меня за журнальным столиком сидел развалившийся демон и наблюдал за мной мягко светящимися красными глазами. Свет лампы, горевшей в гостиной, заливал его теплую кожу цвета ириски с красноватым оттенком. По ковру вился длинный тонкий хвост с шипами на подергивающемся кончике.

На столе между нами лежали две стопки игральных карт и приз – четыре сдобные булочки с корицей из ближайшей пекарни в пластиковом контейнере, облитые белой глазурью.

Я переключила внимание на свои карты: червовая двойка и пиковая дама. Чтобы выиграть, мне нужно было разыграть обе карты, прежде чем мой противник сбросит свои.

Зуилас щелкал своей парой, изучая меня.

Развлечь демона было непросто. Он ненавидел все, что связано с экраном, и его было практически невозможно уговорить попробовать настольные или карточные игры, пока я не поняла, чем его можно заинтересовать. Он не хотел просто играть. Он хотел выигрывать, а выигрывать без приза было скучно.

– Твой ход, – заметила я.

Уголок его рта приподнялся, обнажив острый сверкающий клык. Он провел пальцем по верхней кромке своих карт, затем вытащил одну и положил ее в отбой. Валет червей. Мне пришлось пропустить ход.

Я стиснула зубы, когда он выложил свою последнюю карту.

– *Vh'renith*, – самодовольно объявил он. – Я выиграл.

Еще крепче сжав челюсти, я собрала в кучу оставшуюся часть колоды и отбой.

– Два – два, – попытожила я. – Пятая партия будет тай-брейком.

– Победитель получает еду, – согласился он.

Я перетасовала карты тщательнее, чем нужно, на случай, если он придумает способ жульничать. Он был демоном, так что я не могла исключать такую возможность.

– Я не жульничал, *drādah*.

– Хватит читать мои мысли.

– Хватит кричать на меня своими мыслями.

Я застыла, забыв о перетасовке.

– Стоп. Ты... – выдохнула я. – Конечно, ты жульничаешь! Ты можешь читать мои мысли, поэтому знаешь мои карты и знаешь, что я собираюсь делать!

– Не знаю я твоих карт, – фыркнул он.

– Но ты можешь читать мои мысли, а значит...

– Не знаю я твоих карт.

Услышав намек на рычание в его голосе, я захлопнула рот. Демоны не лгут и даже могут распознать, когда лгут другие. И ему очень не понравилось, когда я предположила, что он лжет.

Я сдала карты.

– Если ты слышишь мои мысли, то почему не знаешь моих карт?

Он сгреб свои карты с журнального столика и расправил их веером в руке.

– Если бы я слышал каждую *ka'an* мысль, что мелькает в твоей голове, я бы не смог думать.

– Что значит *ka'an*?

– Снимай первую.

Я сняла верхнюю карту колоды, чтобы сбросить ее в отбой.

– Ты всегда знаешь, о чем я думаю. Всегда замечаешь, когда я...

Покраснев, я прокашлялась и схватила карты.

– Когда ты оскорбляешь меня в своих мыслях, да? – хитро спросил Зуилас.

– Вот видишь, ты точно знаешь, о чем я думаю.

Он сбросил двойку бубен в отбой.

– Только то, что ты хочешь, чтобы я знал.

Я вытащила пару карт из колоды и разложила их в руке, недовольная тем, что ему повезло в самом начале партии.

– Что ты имеешь в виду?

– Твоя очередь ходить.

Я пошла бубновым валетом, вынудив его пропустить ход, затем выложила бубнового туза и следом червового. Теперь у нас с ним снова было равное количество карт. Вот так намного лучше.

Он пристально изучал свои карты.

– Почему ты считаешь, что мне известно все, о чем ты думаешь?

Нахмурившись, я задумалась над его вопросом и чуть не пропустила, как Зуилас разыграл карту. Я старалась не думать о его способности читать мои мысли, но заметила, что он реагирует не на каждую мою мысль. Наверное, он каким-то образом отстраняется от меня, чтобы мой внутренний диалог не сводил его с ума.

Я сбросила еще одну карту в отбой.

– Мне кажется, ты всегда знаешь, о чем я думаю.

– Почему? Потому что я тебя слышу или потому что просто догадываюсь, что в твоей голове?

Догадывается? Не мог он догадываться, о чем я думаю.

– Ты реагируешь на мои мысли так, будто я разговариваю с тобой.

– Да. Когда ты думаешь обо мне. Иногда я слышу и другие мысли. Но никогда то, о чем ты не хочешь, чтобы я знал.

От удивления я замерла, открыв рот.

– Возьми карты, *drādah*. Две.

Я перевела взгляд на отбой. Из-под двойки червей выглядывал червовый валет. У него осталось всего три карты. Я взяла две карты из колоды, добавила их к остальным и выложила восьмерку.

– Объявляю пики.

Он сыграл девяткой пик. В руке у него осталось две карты.

– Ты хочешь сказать, что не слышишь, о чем я думаю, только тогда, когда я не хочу, чтобы ты слышал? – подозрительно спросила я, перетасовывая свои карты, планируя следующий ход и одновременно анализируя выражение его лица. – Откуда ты об этом знаешь, если не слышишь, о чем я думаю?

Он ничего не ответил, ожидая, какой ход я сделаю. Поэтому я сбросила двойку пик и двойку треф. Демон плотно сжал губы и взял четыре карты. Теперь у него было шесть карт, а у меня – четыре.

Немного подумав, он выложил восьмерку.

– Бубны.

Я тоже пошла восьмеркой, громко шлепнув картой об стол.

– Снова пики.

Он хмуро посмотрел на свои карты, затем взял одну. Я снова сыграла пиками. У меня остались валет и шестерка пик. Пока он не поменял масть, я могу сыграть обеими в свой следующий ход и выиграть тай-брейк.

– Ты не ответил на мой вопрос, – упрекнула его я, пока он тщательно обдумывал, какой ход сделать дальше.

Демон оторвался от карт и посмотрел на меня алыми глазами.

– Есть много вещей, о которых, как ты думаешь, я не знаю. Мне нравится твое лицо, *drādah*, и то, как оно меняет цвет.

Мои глаза полезли на лоб от изумления.

– Как краснеет твоя кожа, – продолжал он, неторопливо вытягивая карту из колоды. – Учащается дыхание. Сердце начинает биться быстрее. И меняется твой запах... – Он наклонил голову, наблюдая за моей реакцией. – Ты смотришь на меня, и я могу читать мысли в твоих глазах, но ничего не слышу.

Челюсть у меня отвисла. Спohватившись, я закрыла рот и почувствовала предательский жар, заливающий щеки.

– О чем ты сейчас думаешь, *drādah*? – хрипло пробормотал он.

– Н-ни о чем.

Его веки опустились, прикрыв глаза.

– Не лги мне.

– Ч-чья очередь? – пробормотала я, судорожно сглотнув.

– Твой ход.

Не глядя, я выхватила карту и бросила ее на стол. Когда она коснулась столешницы, я поняла, что это шестерка пик. Черт, я должна была сначала пойти валетом. Тогда он бы пропустил ход! И я бы выиграла!

Он расправил свои семь карт веером, наблюдая за мной расчетливым взглядом, и накрыл мою шестерку пик своей бубновой шестеркой, сменив масть.

Я взяла еще одну карту из колоды – пятерка пик.

– Что ты скрываешь?

Я снова переключила внимание с игры на него.

– Ч-что?

Зуилас сыграл бубнами.

– Когда твое лицо меняет цвет и учащается дыхание, это из-за меня?

– Нет!

– Опять лжешь, *drādah*.

Вот дерьмо. Пытаясь справиться с разговарившимся румянцем, я вытащила еще одну карту из колоды.

Последняя восьмерка! Ага, теперь можно и поговорить.

Он выложил еще одну бубновую карту, и в руке у него осталось четыре.

– Почему ты так прячешь эти мысли? Ведь другие мысли обо мне ты не скрываешь.

– Не твое дело, – заявила я, ударив своей восьмеркой о стол. – Пики.

Теперь я точно выиграю. Восьмерок больше нет. Сменить масть он не может. Следующий ход я сделала валетом и пятеркой пик, сбросив все карты.

Как только я взяла выигрышную пару, демон расправил свои четыре карты веером.

Два валета уже были в отбое, третий – у меня в руке. Даже если он вынудит меня пропустить ход, я все равно выиграю. Ему может повезти только в одном случае – если у него...

Он выложил на стол семерку пик. Сверху добавил бубновую семерку. Потом семерку трэф. Когда демон поднял последнюю карту, я сощурилась так, что мои глаза превратились в щелочки.

– Нет, – прорычала я.

На вершину стопки легла семерка червей – его последняя карта.

– Да что ж такое! – крикнула я, швырнув свои карты вверх.

С этой четверкой он выиграл бы в любом случае – какую бы масть я ни выбрала.

Он ухмыльнулся и потянул к себе контейнер с булочками с корицей.

– *Vh'renithnās*.

Он только что научился играть и при этом обыграл меня уже три раза подряд! От злости я бросила карты на стол и вскочила на ноги.

Может, я и была жалкой неудачницей, но он – он и так был больше, и быстрее меня, и сильнее, и хитрее, и память у него фотографическая. Так еще и в карты меня обыграл. Это было несправедливо.

Когда я пронеслась мимо него, он схватил меня за запястье и потянул назад.

Взмахнув рукой, я потеряла равновесие и шлепнулась прямо ему на колени.

На щеках с новой силой вспыхнул румянец, и я попыталась оттолкнуться от него. В ответ демон обнял меня за талию – его теплое дыхание всколыхнуло мои волосы.

– Ты упустила его, *drādah*, – прошептал он. – Свой шанс *dh'errenith*.

Dh'errenith – на языке демонов это слово означало уверенную победу.

– Если ты не можешь читать мои мысли, – процедила я, пытаюсь вырваться из его рук, – то откуда знаешь, что я собиралась выиграть?

– Не позволяй сопернику отвлекать тебя.

Так он заговорил о румянце и дыхании, только чтобы отвлечь меня? Я проглотила kloчущий в горле истерический смех и убрала его руку с талии.

– Пусты меня.

Вместо того чтобы подчиниться, он потянулся за контейнером с булочками и поставил его мне на колени:

– Давай поделим их.

– А ты хочешь?

Неужели? Наш мистер Эгоист хочет поделиться?

– Я поделюсь с тобой... если ты объяснишь, почему твое лицо краснеет.

– Что? – я снова попыталась вырваться из его объятий. – Что это за сделка такая?

– Ты проиграла. Я готов поделиться, но хочу кое-что взамен.

– Тогда оставь свой приз себе!

Он отпустил меня. Я вскочила, нервно поправила свитер и направилась к себе в спальню. Стоя в дверях, я не смогла удержаться и бросила на него взгляд через плечо.

Зуилас уже впился клыками в глазированную булочку. Он наклонил голову и поймал мой взгляд. Снова зардевшись, как маков цвет, я буквально влетела в спальню и захлопнула за собой дверь.

Тяжело дыша без всякой причины, я упала на кровать и потерла щеки обеими руками. Ну почему меня так легко смутить? Мне не из-за чего было краснеть. Зуилас – демон. Не имеющий ни малейшего понятия о личных границах. Чем больше он влезал в мое личное пространство, тем счастливее становился.

Я убрала руки от лица, на губах расцвела улыбка. Однако на этот раз Зуилас сам себя перехитрил. Ради такой важной информации можно было и посмущаться.

Он слышит не все мои мысли.

Сколько бессонных ночей я провела, переживая, что он слышит и как интерпретирует подслушанное. Если же Зуилас слышит не все, о чем я думаю, значит, не знает, почему я краснею каждый раз, когда он прикасается ко мне или когда я пристально смотрю на него, и почему меня смутило, когда он раздел нас почти донага в том ливневом стоке.

Да, особенно в тот раз. Искренне надеюсь, что он и понятия не имеет, почему я тогда покраснела.

Немного успокоившись, я нырнула под кровать и достала плоский металлический ящик. Пора поработать.

– *Egeirai, angizontos tou Athanou, lytheti*, – произнесла я, положив руку на прохладную стальную поверхность.

Крышка засветилась белыми рунами, и я открыла ее. Внутри лежал гримуар семьи Атанас. Его потертая кожаная обложка блестела от множества прикосновений, хотя в последнее время трогали его нечасто. Осторожно приподняв книгу, я достала из-под нее блокнот, положила его вместе с гримуаром на стопку справочных текстов и понесла все в гостиную.

Зуилас лежал на диване и ел булочки с корицей, откусывая сразу половину.

– Смотри не подавись, – предупредила я его.

Он проглотил булочку, полностью проигнорировав мои слова.

Я убрала карты, затем разложила книги и села за столик, скрестив ноги и откинувшись на спинку дивана. Хвост Зуиласа свисал с подушек рядом со мной.

В мой блокнот были вложены записи и переводы, которые делала мама, но мне еще предстояло выяснить, к какой части гримуара они относятся. Я отложила их в сторону и стала изучать свой перевод первой страницы.

Как обычно, меня охватило благоговение, когда я посмотрела на список имен. Их было четырнадцать. Некоторые из этих людей жили более четырех тысяч лет назад. И все они были моими предками. Каждая чародейка брала на себя сложную задачу – переписать гримуар, чтобы сохранить и защитить знания, накопленные поколениями. Мое имя будет пятнадцатым в этом списке. В последний раз гримуар переписывали чуть больше трехсот лет назад.

Когда я просматривала список, мое внимание привлекло имя одной чародейки – Миррин Атанас. Она была пятой и переписывала гримуар несколько тысяч лет назад.

Закусив губу, я переключила внимание на перевод мамы и уже в который раз перечитала верхнюю страницу.

Дополнения от Миррин Атанас – прямого потомка Антеи??

Она добавила в гримуар 35 пунктов – и ни одного из них не было в оригинале.

Что же это? Ее собственные записи?

Может, их и больше, нужно проверить всю книгу до конца.

Миррин упоминает Λευκάς – Лефкас??

Лефкада, остров в Ионическом море на западном побережье Греции.

1000–700 лет до н. э.?

Выходит, она была первым призывателем, нарушившим 12 предупреждени

Последнее предложение я перечитала несколько раз. Когда я изучала записи в первый раз, я подумала, что «12 предупреждени» означает «12 предупреждений», просто мама пропустила букву. Полагая, что в итоге я найду все двенадцать предупреждений, я не особо обратила на это внимание. Но что, если она просто торопилась и так сократила свою мысль?

12 предупреждени... двенадцатое предупреждение... Предупреждение о Двенадцатом Доме.

Подтянув гримуар поближе, я осторожно перелистывала хрупкие древние страницы. Потрескавшиеся и серые, они легко рвались, и мне не хотелось повредить их. Наконец, я нашла нужный раздел – «Дома демонов».

Мне не нужен был перевод, чтобы узнать Первый Дом. Изображение крылатого демона с длинными рогами, мускулистым телом и толстым хвостом с тяжелой пластиной на конце жутко напоминало Тахеша, сбежавшего демона, который чуть не убил меня и Зуиласа три месяца назад.

Я пролистала страницы с первыми одиннадцатью Домами и остановилась на последнем. Часть страницы занимала иллюстрация двойника Зуиласа, а под названием Дома стояло два предложения, написанных четкими штрихами пера. Их я уже перевела.

Никогда не призывай Двенадцатый Дом. Ибо за нарушение сего священного договора сыны *Vh'alyir* уничтожат тебя.

Может, это то самое предупреждение, о котором упоминала мама? Она считала, что Миррин Атанас призвала демона *Vh'alyir*?

– Зуилас? – я оглянулась через плечо. – Разве ты не говорил, что демонов из твоего Дома никогда раньше не призывали?

– *Var*, – сонно приоткрыл он один глаз.

– Уверен? Может, когда-то – давным-давно – кто-нибудь все-таки призывал демонов *V'a-льир*?

– Не знаю.

Я продолжала смотреть на него с надеждой.

– Может, и призывал, – он судорожно вздохнул. – Большинство историй нашего Дома забыты. Другие демоны говорят, что нас никогда не приывают. Но они просто могли не знать – ведь некоторые из наших *Dīnen* давно исчезли.

На Землю можно было призвать только королей демонов – *Dīnen*. И этот факт, как я подозревала, был неизвестен большинству практикующих магию Демоников. Я, возможно, была единственным человеком на планете, который знал, что мы похищали королей демонов, чтобы поработить их и превратить в боевых марионеток.

Я заправила волосы за ухо.

– А почему были забыты все ваши истории?

– Все старые демоны *Vh'alyir* ушли. Они мертвы. – Он уставился в потолок, будто погрузился взглядом в другой мир. – Мертва и наша история. Мы – это только настоящее.

– И кто же вы в настоящем?

Он снова закрыл глаза.

– Неучи, которые ничего не знают. И я ничего не знаю о нашей истории. Мой учитель умер слишком рано, так и не успев ничего мне рассказать.

В моей голове вдруг мелькнул какой-то проблеск воспоминания о чем-то, что Зуилас говорил мне совсем недавно. Но я не успела ухватить всплывшую в памяти мысль.

– Все демоны моего Дома молоды и *zh'ultis*, – резко добавил Зуилас. – Они тоже не знают ничего о нашей истории.

Если демоны Дома *V'альир* не знали собственной истории, то существует вероятность, что королей раньше все-таки призывали, а нынешнее поколение просто забыло об этом. Миррин жила очень давно, даже по меркам демонов – какими бы они ни были.

Я пролистала страницы маминых записей, чтобы найти место, где говорилось о Миррин Атанас. Вернувшись к гримуару, начала искать упоминания о древней чародейке. Возможно, это было бесполезно, учитывая размер книги и неразборчивость почерка на некоторых страницах, но все-таки...

Во второй половине книги после бесконечного раздела, посвященного сложным матрицам чар, инструкциям, которые было бы очень интересно перевести, и иллюстрациям, я отыскала длинный список заклинаний.

Мне показалось или страница была другой на ощупь?

Я присмотрелась. Это что? Две странички склеились вместе? Осторожно потеряв уголок, я разъединила их. На одной стороне была нарисована матрица заклинания с подробной инструкцией, а на другой – иллюстрация медальона, который отдаленно напоминал инферно.

Художник нарисовал обе стороны медальона. На лицевой была изображена крошечная, но сложная матрица. А на обороте были видны остроконечные символы, размещенные во внешнем кольце, которое соединяло одиннадцать сигиллов. В центре кольца располагался двенадцатый сигил – герб Дома Зуиласа.

Сердце забило быстрее, когда я наклонилась поближе, чтобы лучше рассмотреть рисунок. Подписью к иллюстрации служила строка из четырех длинных слов, но я не могла их прочесть. Это был не древнегреческий, не латынь и не никакой другой известный мне язык. Что же здесь сказано?

– *Imailatē Vīsh et Vh'alyir.*

От неожиданности я подпрыгнула. Я даже не слышала, как Зуилас шевельнулся. Но он выпрямился и сел, склонившись надо мной, его рука слегка коснулась моей, и он провел пальцем по строке.

– *Imailatē Vīsh et Vh'alyir*, – повторил он. – Магический амулет Дома В'альбир.

Значит, это написано на демоническом языке?

– Магический амулет Дома В'альбир? – я повернулась к нему. – Что это значит?

– Не знаю.

– Но он назван в честь твоего Дома.

Кроме этой строки на странице была начертана и другая надпись. К счастью, она была на древнегреческом.

Волнуясь, я открыла чистую страницу, взяла карандаш и принялась переводить – это не заняло много времени.

ὁ ὄρμος ὁ ἀπολωλώς ἀπάντων ἐστὶν ἡ κλείς

Μυρρίνη Ἀθάνας

Ключ ко всему – потерянный амулет.

Миррин Атанас

– Ключ ко всему – потерянный амулет? – прошептала я. – Что значит «ко всему»?

– В смысле «потерянный»? – нахмурившись, спросил Зуилас.

– Если это написала Миррин, значит, амулет был потерян до нее или же при ее жизни, – расстроенная, я захлопнула книгу. – Не важно, ко всему это ключ или нет. Какой нам прок от амулета, потерянного более тысячи лет назад?

– Но он не потерян, – прошептал Зуилас. – Этот *imailatē* был на шее Тахеша прямо перед тем, как я его убил.

Глава 2

– Отлично, – Амалия мерила шагами гостиную, сцепив руки за спиной. – Значит, ты говоришь, что существует древний амулет, который был потерян тысячи лет назад, и именно он является «ключом ко всему». И все это по словам какой-то средневековой чародейки, которая, возможно, призвала демона из Двенадцатого Дома, несмотря на то, что это было строгойше запрещено.

– Не средневековой, – поправила я ее. – Она жила в древности, во времена Гомера. Ну, был такой древнегреческий поэт, – пояснила я, заметив ее непонимающее выражение лица.

– Да, конечно. Значит, этот амулет, на котором по какой-то причине изображена эмблема, – она кивнула в сторону сидящего за столом Зуиласа, – его Дома, был потерян черт знает когда, но когда-то в древности. Но он, – она снова кивнула на Зуиласа, – совсем недавно видел этот амулет на шее демона из Первого Дома.

– Да.

Она провела руками по своим длинным светлым волосам.

– И сейчас Зуилас понятия не имеет, что это за амулет?

– Ни малейшего, – подтвердила я.

– Ничего не понимаю, – на лице Амалии было написано недоумение.

– Мы тоже, – я открыла гримуар, лежащий возле Зуиласа, и показала ей страницу с рисунком амулета. – Я перевела предыдущую и последующую страницы, но не нашла никакой информации об этом амулете.

– Не понимаю, зачем писать в гримуаре об амулете, не давая никаких объяснений.

– Миррин что-то знала о нем. Моя мама предполагала, что где-то в гримуаре есть дополнения от Миррин. Возможно, там она описывает, откуда взялся амулет и как он работает.

Амалия последовала за мной к столу.

– Страшно хочется узнать, почему этот амулет принадлежит Дому В'альбир. И почему нечто, принадлежащее Двенадцатому Дому, имеет столь большое значение?

– И как этот амулет оказался у Тахеша? – я перевела взгляд на Зуиласа. – Есть догадки? Он слегка наклонился вперед, упершись локтями в колени, и задумался.

– Амулет был у него, когда он еще находился в *kaīrtis* – в круге. Тахеш прибыл на Землю уже с ним.

– То есть демона призвали вместе с амулетом? Но... но если этот амулет упоминается в гримуаре, значит, он был создан на Земле. Как же он попал из нашего мира в ваш?

– А у тебя не возникло вопроса, почему у Тахеша на шее висит амулет с гербом твоего Дома? – подозрительно уставилась на него Амалия.

– Я видел только лицевую часть, а не герб, – зарычал он, впиваясь когтем в иллюстрацию.

– Осторожно, – я отодвинула гримуар подальше от него.

– А ты точно уверен, что этот тот же самый амулет? – спросила Амалия Зуиласа. – Это довольно сложная матрица. Может, у Тахеша был похожий амулет?

– Я не видел обратную сторону. Может, на нем и был другой *imailatē*, но то, что я видел, в точности совпадает с этим рисунком, – он осторожно ткнул пальцем в картинку.

– Допустим, у Тахеша и вправду был именно этот амулет. Как он у него оказался? – спросила я.

– Он был *Dīnen* Первого Дома, – тихо ответил Зуилас. – Самым старым демоном, не считая *Ivaknen*. И знал много секретов.

Я вспомнила, что именно секреты Тахеша и стали причиной того, что Зуилас освободил его из непреодолимого круга вызова. Зуилас надеялся, что Тахеш найдет дорогу домой без души.

– Первый Дом – самый сильный, – продолжил Зуилас. – У них много сокровищ. Сокровищ, которые они отбирали у других Домов.

– Ты думаешь, что Первый Дом украл амулет у твоего Дома?

– *Var.* Мы слишком слабы, чтобы защитить хоть что-нибудь.

– Ты не слабый, – твердо сказала я. – Ты очень напугал их, помнишь?

– Помню, но теперь уже слишком поздно.

– Слишком поздно?

– Я – самый старый демон в нашем Доме. Остальные демоны слишком молоды и *nailēris*. Теперь я ничем не могу помочь своему Дому – его больше никто не боится.

Амалия с удивлением уставилась на Зуиласа – она еще не сталкивалась с его царственным поведением.

– Ты сможешь им помочь, – заявила я. – Мы найдем способ вернуть тебя домой. Я обещала тебе и сдержу свое обещание.

– Но я вернусь не как *Dīnen*, – он расправил плечи. – Этот *imailatē*, он очень важен, *na*? Давайте найдем его.

– Хорошо, – сухо произнесла Амалия. – Это же так просто!

– Но если амулет не был утерян тысячу лет назад, найти его сейчас будет гораздо проще, – отметила я. – Вопрос в том, стоит ли он того, чтобы его искать?

– «Ключ ко всему» звучит довольно туманно, – Амалия придвинула гримуар поближе. – В этой матрице есть элементы магии Арканы. Возможно, этот амулет был самым первым inferно: Антея создала его, чтобы призвать демона впервые. Тогда амулет можно считать если не ключом, то уж точно началом – с него все началось.

– А это что за штуки? – указала я на непонятные руны и линии, изображенные на обратной стороне амулета. – Раньше я не видела таких элементов в Аркане.

– Я тоже. Но эта часть даже и не напоминает Аркану.

– Это демонический *imailatē*. – Зуилас так низко склонился над книгой, что его голова практически касалась моей. – Я не знаю его назначения, но это точно *vīsh* моего вида.

– Во время призыва демонов используются некоторые демонические руны, – пробурчала Амалия, – но не такие, как эти. А это вообще возможно – смешивать магию Арканы и демоническую магию?

Да, это было абсолютно нормально. Вот только я так и не решилась рассказать Амалии о нашей с Зуиласом совместной магии. Это показалось бы слишком странным.

– Итак, в этом заклинании соединились воедино магия Арканы, демоническая магия и что-то еще, – тихо выдохнула я. – Другими словами, мы и понятия не имеем, что это за амулет, для чего он предназначен, откуда он взялся и где он сейчас.

– Но мы знаем, что он был у Тахеша, – сказала Амалия. – Тело демона забрал ОМП, да?

– Если амулет попал в руки ОМП...

– Я же оторвал ему голову.

От одного воспоминания внутри у меня все сжалось, но я поняла, к чему клонит Зуилас.

– Думаешь, амулет мог свалиться? Возможно, он все еще в том парке, где умер Тахеш.

– Если только его кто-то другой не нашел и не забрал, – встряла Амалия. – Есть вероятность, что такой предмет довольно быстро окажется в руках магов. Надо разузнать, может, кто-то расспрашивал о непонятном амулете, похожем на inferно?

Присев на табуретку, я поправила очки на носу.

– Наша первостепенная задача – перевод гримуара. Мы должны найти способ отправить Зуиласа домой, – попытожила я. – Кроме того, нам нужно вернуть страницы, украденные Клодом. Но и игнорировать этот амулет мы не должны. Если он и правда «ключ ко всему»...

Я перевела взгляд с напряженной сероглазой Амалии на красноглазого Зуиласа:

– Если он так важен, нам нужно найти его, пока он не пропал навсегда.

* * *

Я плотнее запахнула куртку, спасаясь от ледяного ветра. Середина января – не лучшее время года, чтобы стоять в темноте на открытой местности, продуваемой всеми ветрами. Позади меня, согнувшись в три погибели, рыскал на корточках Зуилас. Когда он выпрямился, то стал казаться крупнее, чем обычно. На нем болтался мешковатый черный свитер с капюшоном, скрывающий рожки и хвост, который он обмотал вокруг талии. Благодаря этой простой маскировке нам понадобилось всего лишь дождаться вечера и отправиться на поиски. В противном случае пришлось бы ждать ночи, чтобы парк опустел.

Вокруг не было ни души, но я все равно нервно поглядывала по сторонам, пока Зуилас обыскивал каждый куст. Наше последнее посещение этого парка казалось причудливым сном – Зуилас мчитя по пустынным улицам со мной на спине; Тахеш бьется со странной толпой людей; затем начинается короткая, но ожесточенная битва.

Место, с которого в ту ночь отъехал черный фургон, все еще было отмечено кусками вырванного газона. Тогда я еще не знала, что в нем сбежали охотники на демона, желающие урвать свой кусок пирога.

– Пусто, – Зуилас подошел ко мне. – Амулета здесь нет.

– Уверен?

– *Var.* Он не здесь.

Что ж, неудивительно. Этого стоило ожидать – все-таки прошло много времени.

– Мы...

Резкий звонок телефона прервал меня на полуслове. Я достала его из кармана и приложила к уху.

– Алло?

– Нашли? – без всяких преамбул спросила Амалия.

– Нет.

– Проклятье. И мне не удалось ничего узнать. Никто не продает амулет, похожий на тот, что мы ищем. Но зато я тут кое-что вспомнила.

– Что?

– Мой отец когда-то работал с одним призывателем. Папа всегда называл его «передовым чуваком». Но, как я поняла, это значило, что он слишком любил экспериментировать. ОМП дышал ему в затылок, так что этому призывателю пришлось уйти на пенсию, чтобы не сесть в тюрьму. Отец всегда приводил его в пример, когда рассказывал о том, как ОМП может разрушить карьеру призывателя.

– И?

– Так вот, тот призыватель делал инферно. Он что-то типа эксперта по инферно. Если бы кто-то нашел древний амулет, то, возможно, обратился бы к этому призывателю за советом.

– А где сейчас этот призыватель?

– Где-то в Ванкувере. Я узнаю у отца.

– Отлично!

– Найти амулет – это лишь полдела, – Амалия перешла на шепот. – Я считаю, что ты не должна вручать демону «ключ ко всему». По крайней мере, пока мы не узнаем, что такого особенного в этом амулете.

– Он тебя слышит, – сказала я, взглянув на Зуиласа.

– Черт, – выругалась она. – В общем, вам лучше вернуться домой и продолжить переводить гримуар. Это наш лучший источник информации.

– Скоро будем. Нам нужно зайти еще в одно место.

– Хорошо. Кстати, не захватишь мне тайской еды по дороге?

– Конечно.

Не успела я спрятать телефон в карман, как Зуилас уже подвинулся ко мне поближе.

– *Imailatē* принадлежит моему Дому.

– Знаю. Если мы его найдем, он твой, – я потерла замерзшие руки, пытаюсь согреться. –

Не хочу отвлекаться от поисков способа вернуть тебя домой, но что-то мне подсказывает, что этот амулет играет важную роль. Возможно, Миррин имела в виду, что он – ключ к Демонике?

Руки Зуиласа поймали мои ледяные пальцы.

– Ты такая холодная, *drādah*.

– Я в порядке, – попыталась я вырвать руки. – На этот раз мне не грозит переохлаждение.

Он крепко сжал мои пальцы в ладонях.

– И ты вернешь *imailatē* мне?

– Мне не нужно возвращать его тебе, – нахмурилась я, отвлекшись. – Он и так твой.

– А если он обладает силой?

– Все равно он твой. Я не стану забирать его у тебя.

– Амалия может забрать.

Я нахмурилась сильнее. Почему он с легкостью произносит ее имя, но мое – никогда?

Мне достаются лишь оскорбительные прозвища.

– Амалия тебе не доверяет, но это целиком и полностью твоя вина.

– *Na*, моя вина?

– Если бы ты проявлял к ней хоть немного любезности, она была бы о тебе лучшего мнения.

– Любезности? – фыркнул он. – Доверие строится не на любезности.

Я снова попыталась вырвать руки из его хватки.

– Ну знаешь, мог хотя бы попробовать.

– А ты доверяешь мне, *drādah*?

Я уставилась на него. Этот вопрос застиг меня врасплох. Я открыла рот, чтобы ответить, но не смогла выдать ни слова. Доверяла ли я ему? Конечно. Вот только...

– А ты доверяешь мне? – спросила я его вместо ответа.

Он молча смотрел на меня, а затем резко притянул поближе к себе. Положил руку мне на затылок, наклонился и уткнулся носом мне в шею. Его дыхание скользнуло под воротник моей куртки, пощекотало плечо.

– У тебя сердце застучало быстрее, – сказал он, подняв голову. – И тебе не холодно.

Я замерла, а мое сердце яростно забило о ребра, от чего стало очень жарко.

– Знаю. Я тебе так и сказала.

– Но тебе все равно нужно согреться.

– Да не так уж и холодно. И я не промокла до нитки, как в прошлый раз.

– Иди в теплое место и согрейся, *drādah*.

– Хорошо, хорошо, уже иду, – закатив глаза, ответила я.

На его губах сверкнула волчья улыбка, а затем он превратился в красный луч. Дух демона устремился к моей груди и исчез в завибрировавшем инферно, спрятанном у меня под курткой. Рядом остался лежать лишь черный свитер.

Сунув свитер под мышку, я спрятала руки в карманы и поспешила покинуть парк. Я шла на запад по Пауэлл-стрит, и мимо меня неравномерным потоком неслись машины. Через пару кварталов я свернула с улицы. За следующим углом ярко светились окна – там располагалось здание моей гильдии.

Подойдя к дому и потянувшись к двери, я услышала приглушенный шум, доносившийся изнутри. Прежде чем я успела схватиться за ручку, дверь распахнулась и на улицу выскочил огромный мужчина, едва не сбив меня с ног.

– Простите, – буркнул он и побежал дальше.

Вслед за ним выскочили еще трое мужчин и две женщины – все они выглядели так, будто готовились выйти на боксерский ринг. Это определенно были боевые маги.

Последней вышла девушка, черные волосы которой развевались на ветру. Она одарила меня дружеской улыбкой и последовала за своими товарищами. Я же застыла в недоумении: я ее знаю? Нет, все они были мне незнакомы.

Мысленно пожав плечами, я проскользнула в открытые двери. Для вечера среды в пабе было слишком много людей. Я нашла свободный столик в углу и уселась за него, положив свитер Зуиласа на столешницу. Через мгновение я расстегнула куртку и тоже бросила ее на стол. Гул голосов заполнял все пространство, и я разглядывала собравшихся магов. Кого-то я знала, кого-то видела в первый раз.

Я перевела взгляд на бар и застыла...

За барной стойкой стояла Тори – рыжеволосая барменша, которая разговаривала с парочкой сидящих перед ней парней: голубоглазым медноволосым пиромагом Аароном и темноволосям красавцем электромагом Каем.

В последний раз я видела этих двоих в Атриуме Арканы. Они стояли рядом с Зорой, окружив ее с обеих сторон, когда она сообщила мне, что с этого момента будет следить за каждым моим шагом, чтобы убедиться, что я больше не нарушу ни одного закона ОМП. Про мой нелегальный контракт она умолчала. Аарон и Кай не знали, что я нелегальный контрактор, но они были в курсе, что Зора наблюдает за мной.

Моя рука машинально потянулась к телефону в кармане, но я подавила волну паники. С того памятного разговора прошло уже две недели, которые я провела дома за переводом гримуара, так что докладывать мне было не о чем. Надо ли ей сообщать о моей сегодняшней вылазке?

Пока все эти мысли роились в моей голове, в памяти вдруг резко всплыла картинка: тело Тахеша, обезглавленное Зуиласом, падает на землю, прямо к женским ногам.

Ногам Тори.

Она была там. А еще там были Кай, Аарон и Эзра. Они сбежали до приезда ОМП, а Тори осталась, и тело Тахеша рухнуло практически на нее. Видела ли она амулет? Знала ли, что с ним произошло?

Я встала из-за стола и, прежде чем успела передумать, направилась к барной стойке. Тори как раз поворачивалась в этот момент и, заметив меня, застыла на месте, будто увидела призрака. Может, мне нужно почаще показываться в гильдии?

– Привет, Тори! – неуверенно начала я.

Как же мне заговорить о той ночи в парке, не вызвав у нее подозрений?

Кожу начало покалывать. Взгляд метнулся в сторону.

Кай и Аарон сидели не шевелясь, но выражение их лиц резко изменилось. Хорошее настроение улетучилось, взгляды заледенели, а на лицах было написано: «Лучше бы тебе отвалить».

– Как... – сбивчиво начала я, съезживаясь от враждебности магов, – т... твои... дела?

Тори непонимающе уставилась на парней. Они же не мигая смотрели на меня. В их взглядах ясно читалось, чтобы я убиралась отсюда и как можно скорее.

– Рада, рада... тебя... видеть, – пробормотала я, отступая от барной стойки.

Забыв про куртку и про свитер Зуиласа, я бросилась к лестнице, чтобы скрыться от взглядов магов.

Я неслась до тех пор, пока не заскочила в Атриум Арканы на третьем этаже. Перевернув табличку с надписью «Здесь работают Арканы», я поспешно хлопнула дверь; страх и смятение сдавили горло, я сгорала от унижения.

У Аарона и Кая были свои причины не доверять мне, и я не могла их за это винить, но с тем же успехом они могли поставить мне на лбу клеймо «изгой». Поскольку двое самых могу-

щественных и популярных магов гильдии открыто отвергли меня, вряд ли остальные примут меня с распростертыми объятиями. Я навсегда останусь одинокой.

Приподняв очки, чтобы вытереть слезы, я плюхнулась на ближайший стул.

– Зуилас, – тихо прошептала я.

Из инферно полились красные лучи, освещая черный вязаный свитер и моментально превращаясь в моего демона.

– Ты все слышал? – спросила я, открывая телефон и начиная печатать сообщение.

– Ты считаешь, что женщина *hh'ainun* знает об *imailatē*?

– Возможно, Тори видела, куда он упал. Хотя я в этом сомневаюсь.

Я, например, не заметила, что произошло с амулетом. Потому что была слишком занята, уставившись на крылья, рога, хвост, ужасающие мускулы и смертоносную магию Тахеша – не до украшений было.

– Попробую спросить ее, но только когда она будет одна.

Я замолчала на мгновение, заканчивая печатать сообщение Зоре, в котором докладывала о своем местоположении.

– А может, лучше вообще ни о чем ее не спрашивать? Она вместе с магами сбежала из парка сразу после смерти Тахеша, потому что не хотела, чтобы ОМП узнал о них.

– Потому что от них пахло демоном.

– Может, один из них заключил нелегальный контракт? Как Клод, – мои мысли переключились на третьего мага, которого сегодня не было в пабе. – У Клода была информация об Эзре Роу, но, может, это всего лишь совпадение.

– Если я подберусь к ним поближе, то смогу понять, от какого *hh'ainun* исходит запах *vīsh*.

– Что? Ты хочешь пробраться туда – в эту толпу людей? Ни за что!

– Ну тогда ты спустишься туда, а я притворюсь, что нахожусь в полном подчинении.

– Забудь. Как ты будешь обнюхивать людей, если находишься в полном моем подчинении? Как я это объясню? Как я вообще объясню, почему ты не в инферно? – покачивая головой, я наконец закончила писать сообщение и отправила его Зоре. – Нет, мыждемся подходящего времени. Рано или поздно тебе удастся обнюхать всех троих магов.

Голова Зуиласа дернулась в сторону двери, затем он быстро выпрямился, вытянул руки по швам и застыл на месте с пустым выражением лица.

Дверь резко распахнулась.

В панике я поднесла телефон к уху и повернулась на стуле, уставившись на входную дверь.

В проходе стояла Тори – на ее лице читалось подозрение.

Глава 3

Я в ужасе уставилась на барменшу. Она же не чародейка. Она не должна была суметь открыть дверь Атриума – если только... если только я не забыла запереть ее.

Черт! Я забыла! Расстроенная поведением Аарона и Кая, я совершенно забыла запереть за собой дверь! И как много она услышала?

– Т-тори, м-м, – пробормотала я. – Подожди минуточку.

Взгляд ее карих глаз метнулся к телефону, который я прижимала к уху.

– Прости, – сказала я несуществующему абоненту, стараясь говорить естественно и боясь, что Тори раскусит мой блеф. – Давай я попозже перезвоню, ладно? Спасибо. Пока.

Я быстро убрала телефон в карман, пока она не заметила черный экран. Тори перевела взгляд на Зуиласа, и я расслабленно выдохнула: раз она не засмеялась над моими жалкими актерскими способностями, то, должно быть, ничего не заподозрила.

– Как ты меня напугала, – пробормотала я, приложив руку к груди.

– Прости, – ответила она, не отрывая глаз от Зуиласа. – С кем ты разговаривала?

Очередная доза адреналина чуть не прикончила мое бешено стучавшее сердце.

– С Амалией, – на ходу придумала я.

Не обращая на меня никакого внимания, Тори подошла поближе к Зуиласу. Вместо страха и пренебрежения – а именно эти две эмоции чаще всего отражались на лицах тех, кто впервые видел его – у нее на лице читалось восхищение. Она с интересом осмотрела моего демона с ног до головы. Зуилас стоял по стойке смирно, на его лице не дергался ни единый мускул, как и положено демону, находящемуся в рабстве. Да, он был гораздо лучшим актером, чем я.

– Это ты его придела? – неожиданно спросила она. – Или он уже прибыл таким – в полной экипировке?

Я тупо переводила взгляд с нее на Зуиласа – она что, считает демона какой-то куклой?

– Он... он таким и появился в круге. Эм-м, Тори, а что ты хотела?

– Вот это круть, – она слегка наклонила голову, так и не отрывая взгляд от моего демона.

– П-прости? – спросила я, сбита с толку ее восхищенным тоном.

Она указала на голый торс Зуиласа.

– Круто, говорю! Ты что, не заметила? Нет, я, конечно, понимаю, что он демон и все такое, но, блин, какой пресс!

Я закашлялась, а она продолжила как ни в чем не бывало:

– Наверное, это самая демоническая черта его тела. Ни у одного мужика нет такого пресса!

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Она что, серьезно восхищается фигурой Зуиласа? Прямо здесь? Сейчас? Или же она просто разыгрывает меня – пытается заставить меня признаться, что мне нравится тело моего демона? Конечно, он был по-своему красив, а в теле вообще не было изъянов, но он... он не... и я не... И вообще, зачем она об этом заговорила?

– Я не могу его одевать, – пронзительно выпалила я. – Когда он исчезает в инферно, вся дополнительная одежда остается здесь – это нормально. Он же д-демон, а не...

Не человек. Не мужчина моего вида. Меня вообще не должно волновать, что половину времени он ходит полуголый, а вторую половину – почти голый.

– ...не человек, – заикаясь, закончила я предложение.

Тори заулыбалась, и я захлопнула рот, опасаясь, что только усугубила ситуацию.

– А почему он сейчас не в инферно? – спросила она, подбоченившись.

Я осторожно потрогала свои щеки, подозревая, что кожа у меня стала краснее, чем у Зуиласа. Что же ей ответить?

– Я... я изучала, – напрягала я мозг в поисках лжи.

На рабочем столе лежал открытым чей-то гримуар, забытый в атриуме.

– Магические свойства... демонической крови.

Отличное прикрытие. А вдруг она подумает, что я провожу неэтичные эксперименты? Я подавила гримасу, вспомнив отвратительный гримуар, который нашла в коробке, предназначенной для хранилища нелегальной магии ОМП.

– Хм, – еще раз изогнув бровь, Тори переместилась в противоположную от меня сторону и села на стол. – Так вот, я вообще-то хотела спросить у тебя кое-что.

– Кое-что еще, – раздраженно пробормотала я.

– Ага.

Я вздрогнула, не ожидая, что она это услышит.

– Ты знаешь что-нибудь о демонических артефактах?

– Ты имеешь в виду, об объектах, которые используются при вызове демона и заключении контракта? Типа инферно? – удивленно спросила я.

– Я имею в виду артефакты, созданные с помощью демонической магии. Созданные демонами. Есть такие вообще?

Тори была ведьмой, а это значило, что она вообще не должна интересоваться такими вещами. Вот только она еще и лучшая подруга трех магов, от которых пахнет демоном. Она была в том парке с Тахешем и группой охотников на демонов и скрылась с места происшествия до прибытия ОМП.

– А почему ты этим интересуешься? – осторожно спросила я.

– Да просто кое-что исследую для работы.

– А-а.

Мне очень хотелось взглянуть на Зуиласа, чтобы он подтвердил то, в чем я и так была уверена, – она солгала.

Демонические артефакты. Об их существовании я знала только потому, что мне рассказал Зуилас. А что заставило Тори расспрашивать меня об этом? Насколько я знаю, она не принадлежит к классу демоников – разве что... тот запах демона исходил от нее.

Повернувшись к Зуиласу, я постучала пальцем по его нагруднику.

– Вот это демонический артефакт. Он наделен магическими свойствами, но больше я ничего не знаю. У призванных демонов могут быть демонические артефакты, но как только они вступают в контракт с человеком, то теряют способность использовать их или создавать новые.

Я уставилась на Тори, пытаясь прочитать реакцию на мои слова, но на ее лице не отразилось ни единой эмоции.

– А ты случайно не знаешь, кто может знать о демонических артефактах? – спросила она.

– Ну, если не считать беседу с самим демоном – я именно так все выяснила, – то не знаю, как можно раздобыть больше информации.

– А люди так делают? Беседуют с демонами?

– Призыватели разговаривают с демонами, прежде чем заключать с ними контракт, но... – замолчав, я пыталась собраться с мыслями. – Даже если кто-то изучал этот вопрос, найти экспертов по Демонике сложно. Призывателей мало, а опытных, знающих, и того меньше.

После этих слов выражение лица Тори изменилось. Разочарование исказило ее черты, веснушчатый нос сморщился, губы сжались. Я задержала дыхание, заметив вспышку в ее глазах – безнадежное отчаяние, – но она быстро взяла себя в руки.

Она не просто так задавала вопросы – не ради праздного любопытства. Ей были нужны ответы. Но вот почему – я и понятия не имела.

– Я как раз изучаю некоторые аспекты Демоники, – сказала я, поправив очки, – не конкретно демонические артефакты, но кое-что из этой области.

Сомнения заполнили мои мысли: а не наивна ли я до глупости? Не опрометчиво ли поступлю, предложив ей помощь?

– Есть один маг. Призыватель в отставке. Сейчас он изготавливает инферно. Я слышала, что он считается экспертом в области Демоники. Я собиралась сходить к нему, но... мне не хотелось идти одной.

Потеряв всякую уверенность, я замолчала. Это было глупо. Надо было просто держать рот на замке.

– А можно я пойду с тобой? – нетерпеливо спросила Тори, заметно оживившись. – Вместе и расспросим его о... темах, которые нам важны.

Увидев ее почти болезненную надежду, мои сомнения рассеялись. Какими бы ни были ее мотивы, это имело для нее большое значение. Действительно большое. Не думаю, что, помогая ей, я нанесу вред себе. К тому же во время этих расспросов я смогу узнать, не заметила ли она что-нибудь необычное на шее у Тахеша.

– Почему бы и нет. Ты же в основном работаешь по вечерам? Когда у тебя следующий выходной?

– В субботу.

– Хорошо, – кивнула я. – Тогда встретимся в семь.

– Значит, в семь, – она окинула меня быстрым оценивающим взглядом, а затем вздохнула. – Робин, можно я дам тебе один совет?

– Д-да? – тревога вспыхнула с новой силой.

– Когда кто-то задает тебе вопросы, на которые ты не хочешь отвечать, самым лучшим ответом будет «убирайся к черту, пронырливая задница».

Я лишь молча смотрела на нее.

– Попробуй и убедишься.

– Ну... не знаю.

– Что ж, увидимся в субботу.

С этими словами она прыгнула со стола и вылетела за дверь, исчезнув так же неожиданно, как и появилась.

Я еще немного посидела, затем медленно встала, подошла к двери, плотно закрыла ее и защелкнула замок. Как только включилась печать Арканы, по дереву пробежало слабое мерцание. Нахмурившись, я обернулась.

Зуилас прислонился к столу, скрестив руки на груди.

– Это не от нее пахнет *vīsh*. Запах на ней есть, но он едва различим.

– Значит, это один из магов, – промямлила я.

– Она солгала. «Кое-что исследую для работы», – передразнил он Тори. – Это ложь.

– Я так и поняла. А что-нибудь еще ты заметил?

– От нее исходит запах страха и боли.

Я медленно села на стул. Тори отчаянно нуждалась в ответах. Если ведьма искала что-то по Демонике, то велика вероятность, что это связано с ее друзьями и их секретом – секретом, который привел их в парк, к Тахешу, и который заставил сбежать при одном только упоминании об ОМП.

– Нам нужно узнать, от какого мага несет демоном, – констатировала я. – И почему.

– *Imadnul*, – пожал одним плечом Зуилас. – Неважно, *drādah*. Этот демон очень могущественный. Нам лучше держаться от него подальше.

– Разве не ты недавно говорил, что хочешь спуститься вниз и обнюхать этих магов?

– Мне хватило запаха *vīsh* на этой женщине, чтобы удостовериться в своих догадках. Раньше я подозревал, что от нее пахнет демоном Третьего Дома. Но теперь уверен, что это запах демона из Второго Дома.

– А что, Второй Дом хуже Третьего?

– Первый и Второй Дома всегда были союзниками. Их *Dinen* – старые, сильные и умные, – его хвост медленно скользил по полу. – И именно эти два Дома чаще других убивают демонов из моего Дома.

– Но почему?

– Потому что мы слабые. Они ненавидят нас. Они называют нас *karkis*.

– Что это значит?

– На твоём языке это означает... предатели, – его лицо стало жестким. – Они говорят, что мы – Дом, который не призывают. Поэтому мы виноваты.

– Виноваты в том, что призывают других демонов? Это просто смешно!

– Они так решили давным-давно. Все остальные Дома согласились с ними. Поэтому нас стремятся убить все. В моем Доме демонов меньше, чем в остальных – даже в тех, из которых демонов призывают сотнями и тысячами.

Внутри у меня все застыло от ужаса. Другие демоны уничтожают его Дом? И все это в наказание за деяния людей? Общество демонов решило обвинить в своих страданиях самых слабых?

– В моем Доме осталось очень мало демонов. Некому больше учить молодых, так что они никогда не станут сильными.

– Ты поэтому хочешь вернуться домой? – прошептала я. – Чтобы научить их?

– *Na*, я? Они не хотят, чтобы я их учил. Меня они тоже ненавидят, – он встал из-за стола, явно намереваясь сменить тему. – *Drādah*, я хочу знать.

– Что? – с осторожностью спросила я.

– А что такое пресс?

Щеки у меня снова вспыхнули румянцем. А я так надеялась, что он забудет о словах Тори. Вот только этот демон никогда ничего не забывает!

– Пресс – это мышцы... хм, мышцы твоего живота.

Он посмотрел на свой подтянутый живот.

– Что она имела в виду, когда сказала, что мои мышцы идеальны?

– Просто забудь ее слова!

– Но когда она это сказала, твое лицо снова изменило цвет.

Я поспешила отойти подальше от его настырного взгляда и идеального пресса – и направилась к книжному шкафу.

– Зуилас, не обращай внимания на ее слова.

Конечно же, он пошел следом за мной.

– Так что она имела в виду?

– Ничего.

– Мой пресс лучше, чем у *hh'ainun*?

– Я не знаю.

– Ты хочешь надеть на меня одежду?

– Нет.

– Почему твое лицо снова поменяло цвет?

– Мне нужно сосредоточиться! – сказала я, схватив первую попавшуюся книгу о расчетах матриц Арканы.

Повисла долгая пауза. Спину свело от напряжения, пока я ждала.

Он наклонился, и моего уха коснулось теплое дыхание.

– Я идеален, *drādah*?

Закашлявшись, я отбежала к столу и уселась за него, внимательно вчитываясь в книгу. Точнее, пытаюсь вчитаться в книгу – я никак не могла вспомнить, что вообще хотела здесь найти.

В комнате раздался низкий гортанный смех Зуиласа. С горящими щеками, сцепив зубы, я мысленно проклинала Тори и ее язык без костей.

Глава 4

Яркий свет коснулся моих век, вытянув меня из сна. Я открыла заспанные глаза и увидела солнечные лучи, пробивающиеся сквозь шторы.

На секунду я разозлилась на Зуиласа, который не полностью закрыл их после своих ночных походов, но тут до меня дошло. Солнечный свет! В январе!

Отбросив одеяло, я выскочила из кровати. Холодный воздух тут же впился мне в руки и ноги – топ и шорты из хлопка не спасали от холода, – но я не обратила на это никакого внимания. Распахнув шторы, я уставилась на голубое небо, на котором кое-где виднелись пушистые облака. Благодаря солнцу унылый пейзаж за окном заиграл яркими красками.

Зимы в Ванкувере были мягкими, но платой за отсутствие морозов была постоянная облачность.

Ухмыляясь, я выскочила в гостиную и распахнула тяжелые портьеры на балконных дверях.

Утреннее солнце залило комнату, и я подставила лицо под его золотистые лучи.

Замечательно! Скорей бы лето! Можно будет читать на улице, прислушиваться к ветру, играющему в ветвях деревьев, вдыхать ароматы цветов и запах свежескошенной травы...

Счастливая улыбка все еще блуждала на моих губах, когда я обернулась. Вбегая в комнату, я и не заметила, что она уже занята. На диване, удобно положив голову на подушку, развалился Зуилас. Между ним и спинкой диванчика лежала, задрав вверх все четыре лапки, малышка Сокс. Она наострила ушки, когда я приблизилась к ней.

Демон тоже наблюдал за мной. Он был расслаблен, как будто только проснулся, но в его глазах не было ни малейших признаков сонливости. Его пристальный взгляд скользил по моему лицу, словно в поисках чего-то.

Что же он хочет найти?

По телу побежали мурашки, а внутри все разом упало. Я поспешила отойти от окна и поскользнулась на чем-то маленьком и круглом.

Больно ударившись локтем о стол, я с грохотом приземлилась на пол, по которому покатились игрушка Сокс. Кошка соскочила с дивана и устремилась вслед за желтым шариком, высоко подняв черный хвост. Я же, морщась от боли, принялась тереть локоть.

– На этот раз ты даже не пятилась, *vayanin*, – сказал Зуилас, закинув руки за голову.

Новое оскорбление? Чудесно.

– Ты должен убирать за своей кошкой.

– *Моей* кошкой?

– Ну, ты нравишься ей больше всех, – ответила я, со злостью глядя на проклятый мячик, из-за которого свалилась.

– И поэтому она стала моей? – его хвост слегка дернулся. – А тебе я сильно нравлюсь, *vayanin*?

– Ха. Хорошая попытка, – я поднялась с пола. – А что это значит – *vayanin*?

Он ухмыльнулся.

– Надеюсь, это не значит – недотепа! – я уставилась на него, скрестив руки.

Его ухмылка стала еще шире, и я прикусила щеку, чтобы сдержать яростный возглас. Он точно назвал меня неуклюжей – на демоническом языке. Надеюсь, это прозвище не приклеится ко мне.

– Давно вернулся?

– Пару часов назад. Перед рассветом, – ответил он, зевнув. – *Hh'ainun* слишком много спят.

– Демонам тоже не помешало бы спать побольше. – Зуилас хоть и часто спит, но не крепко, потому что все время на страже. – В следующий раз не забудь закрыть шторы, когда входишь!

– *Hnn.*

Я прокралась обратно в свою комнату и надела теплые домашние штаны и просторный свитер. Сегодня я никуда не планировала выходить, так что лучше одеться покомфортней. Закончив с утренним туалетом, отправилась на кухню.

Сокс загнала шарик в щель между холодильником и полом и теперь обвиняюще уставилась на меня.

– Это не я загнала туда твою игрушку, – сказала я ей, вынимая шарик.

Я перекинула его через стол, и Сокс бросилась за ним.

Квартиру заливал теплый солнечный свет, и ко мне постепенно возвращалось хорошее настроение. Напевая под нос песенку, я достала из холодильника йогурт, арахисовое масло, яблоко и налила клубнично-банановый сок.

Только я уселась за стол и принялась резать яблоко на четвертинки, как Зуилас соскользнул с дивана. Он вытянул руки над головой и начал потягиваться, демонстрируя гибкость, которой вряд ли смогли бы похвастаться даже самые тренированные люди.

Когда он выпрямился, я поспешно переключила внимание на завтрак.

В этот момент распахнулась дверь спальни Амалии – она вышла на кухню и плюхнулась на стул рядом со мной.

– И что это ты вскочила в такую рань? – пробубнила она. – Ты это себе налила?

Не дожидаясь ответа, Амалия схватила мой стакан и выпила одним глотком половину.

– Сегодня так солнечно, – радостно сказала я.

Обойдя стол, я достала из холодильника сок, налила себе и ей по стакану и положила перед Амалией яблоко.

– К тому же у меня много работы, так что лучше начать пораньше.

– Ты имеешь в виду перевод гримуара? – зевая, спросила она. – Вот с этим можно и не спешить.

– Да, но мне хочется найти больше дополнений Миррин. Я работаю над переводом уже больше двух недель, но так и не нашла ни единого упоминания о призыве демонов. А нам надо двигаться вперед. Если я найду записи Миррин, у меня будет отправная точка.

– В принципе, да, – согласилась со мной Амалия, отпивая сок.

Пока я намазывала яблоко арахисовым маслом, ко мне подошел Зуилас. В одной руке он держал Сокс, которая мурчала от удовольствия, слишком громко для такого маленького создания.

– Ты узнала что-нибудь о том призывателе? – спросила я Амалию.

– Отец сказал, его зовут Наим Ашраф. Сейчас он состоит в гильдии «Глаз Одина». Уверена, что хочешь пойти с Тори? Вдруг тебе придется применить силу, чтобы заставить этого чувака говорить.

Я рассказала ей о вчерашнем разговоре с ведьмой.

– Мы с тобой можем встретиться с ним еще раз позже. А сейчас я хочу узнать, что скрывает Тори. Почему ей так важно узнать о демонических артефактах?

Зуилас не отрываясь следил за тем, как я разрезаю яблоко и мажу кусочки арахисовым маслом.

– Может, она видела амулет на Тахеше, – предположила Амалия. – А может, амулет у нее. В конце концов, она была там, когда он умер. Она могла... фу... А тебе обязательно нужно это делать?

Я протянула кусочек яблока Зуиласу. Он пересадил Сокс на плечо, а сам принялся с любопытством обнюхивать яблоко. Кошечка облизала его щеку и заурчала еще громче.

– Ему не нужна еда, – принялась нить Амалия. – Зачем ты...

– Тори выглядела такой расстроенной, – прервала я ее. – Не думаю, что она так огорчилась из-за какого-то амулета, который утащила с тела демона. Предположим, амулет у нее, но откуда ей знать, что это такое и насколько он важен? Даже мы этого не знаем, а ведь у нас есть гримуар.

– И то правда, – ответила кузина, с нездоровым вниманием наблюдая за тем, как Зуилас не жуя проглотил целый кусок яблока. – Вообще-то это не совсем демонический артефакт. Матрица на обратной стороне – это в основном Аркана.

Я принялась намазывать масло на следующий кусочек яблока.

– Мне кажется, ему уже хватит, – нахмурилась Амалия.

Нахмурившись в ответ, я упрямо протянула демону кусочек яблока.

– Нет, не хватит. Тебя что, это как-то оскорбляет?

– Нет. Просто это странно, – она уставилась на Зуиласа, который как раз засунул в рот кусочек яблока. – А ты? Разве тебя не оскорбляет, что она кормит тебя, как малыша?

– Я не знаю такого слова, – ответил Зуилас, глотая половинку кусочка.

– Это значит «ребенок». Она кормит тебя, как ребенка.

– Я уже вырос.

– Это очевидно. Но она относится к тебе как к ребенку.

– Разве *hh'ainun* кормят только детей? – переключил он на меня свой взгляд.

– Нет, – гневно уставилась я на Амалию. – Я кормлю тебя, потому что тебе это нравится, а не потому что я тебя опекаю.

Сокс спрыгнула с его плеча прямо на стол. Я прогнала ее, разозлившись на Амалию за то, что она испортила ту малость, которую я могла сделать для Зуиласа, чтобы хоть немного скрасить его дни в этом чужом мире.

– *Hnn*, – он посмотрел на яблоко и сунул вторую половинку в рот. – Да, мне нравится, когда ты меня кормишь.

– Хорошо. Это...

– В моем мире детей не кормят.

– В смысле?

В его глазах появилось странное мерцание, когда он уставился в мои глаза.

– В моем мире мужчины дают еду женщинам.

Я моргнула.

– Они так делают, когда хотят сделать женщине ребенка.

У меня отвисла челюсть. Сделать... ребенка?

Он слизал с пальца остатки арахисового масла.

– Нам не нужна еда, если есть теплое солнце. Еда – это просто что-то, чем можно наслаждаться.

Я была в ступоре и не могла отвести взгляд от Зуиласа. Мозг просто отказался обрабатывать.

– Мужчины дают женщинам редкую или особо вкусную еду. Если женщина ее съест, значит, считает, что мужчина подходит ей, чтобы зачать ребенка, – он на мгновение задумался. – Ну или если она хочет заманить его, чтобы убить. Но если она тоже хочет сделать ребенка, то...

– Стоп, – закричала я. – Нет, нет, нет. Нет! Я не поэтому тебя кормлю! Я не... Все не...

– Да знаю, – раздраженно сморщился он. – Я не *zh'ultis*. Я знаю, что у *hh'ainun* все по-другому.

Слегка выдохнув, я испытала слабое облегчение, и в этот момент он наклонился ко мне так близко, что я почувствовала его запах – запах кожи с ароматом пекана и ноткой арахисового масла, которым мы завтракали.

– Но это же так здорово, *na?* – усмехнулся он, обнажая кончики клыков. – Продолжай кормить меня, *vayanin*.

Он неторопливо отошел от стола. А я застыла с открытым ртом, молча наблюдая остекленевшими глазами, как он исчезает в моей спальне. Щеки пылали.

Опять.

* * *

Я медленно листала гримуар, чувствуя приближение головной боли. Не имея ни малейшего представления о том, как могут выглядеть дополнения Миррин, я могла только просматривать выцветшие буквы в поисках ее имени.

Антея начинала свой магический путь как чародейка. Правда, я не знала, на чем она специализировалась. И не была знакома с той сферой Арканы, в которой она работала. Усложнял поиск и древнегреческий язык, на котором был написан гримуар.

Вдобавок ко всему Антея очень рано начала экспериментировать с магией. Почти четверть книги была посвящена определенному типу заклинания, а к середине она уже работала только над одной матрицей – тестировала, переделывала, снова тестировала. Мне было интересно, сколько времени она на нее потратила – сколько времени у нее ушло на то, чтобы усовершенствовать ее? Месяцы? Годы? Десятилетия?

В конце концов Миррин переключилась на новую матрицу – ту, которая предшествовала изображению утерянного амулета. Я лениво пролистнула страницу, положив руку на подбородок и опершись локтем о стойку. А затем еще две дюжины страниц с экспериментами и заклинаниями, исправлениями и дополнениями матрицы. Только на то, чтобы переписать эти страницы, уйдут месяцы.

Перевернув следующую ветхую страницу, я увидела набросок с изображением демона Первого Дома. Неужели я дошла до того момента, когда Антея начала призывать демонов? Возможно, все эти заклинания и были ее первыми попытками призыва? Я решила показать их Амалии, когда та вернется домой. Вдруг она найдет в них сходство с современными матрицами заклинаний, используемыми для призыва.

Под описанием Двенадцатого Дома находилось новое заклинание. Просматривая список его компонентов с кучей пометок и примечаний, я потеряла ноющий висок. Нижнюю четверть страницы занимали несколько абзацев, написанных убористым почерком, и я чуть не пропустила два крошечных слова в конце.

Μυρρίνη Ἀθάνας
Миррин Атанас

Ну наконец-то. Я схватила блокнот с карандашом, включила ноутбук, на экране которого уже был открыт словарь древнегреческого языка, и начала переводить найденную надпись. Время шло. Головная боль была забыта. Откинувшись на спинку кресла, я перечитала законченный перевод.

Правильно ли со стороны переписчицы добавлять свои мысли в эту книгу? Я добросовестно скопировала с этой страницы каждое слово и больше не могу сдерживать себя.

Мне интересно, почему Антея запретила призывать демонов из Двенадцатого Дома? Почему предупреждала нас о возмездии их потомков, но при этом не боялась мести со стороны любого другого Дома? Чем отличается Двенадцатый Дом от других?

И поэтому я задаюсь вопросом: может ли это предупреждение оказаться лживым и иметь единственную цель – обмануть нас?

Возможно, завтра, когда я призову демона из Двенадцатого Дома, я узнаю, что пыталась скрыть наша великолепная и загадочная прамагерь. Если предупреждение окажется правдой, это будет моим единственным дополнением к наследию Антеи, и я молю тебя простить мне эту глупую надежду, сестра.

Миррин Атанас

Задержав дыхание, я снова и снова перечитывала эти строки. Значит, Миррин все-таки пыталась призвать демона из Двенадцатого Дома! Должно быть, она выжила, ведь мама писала, что в книге имеется как минимум пять дополнений, сделанных Миррин. Удалось ли ей призвать демона?

– Зуилас! – крикнула я, развернувшись на стуле.

Скрестив ноги, он сидел на полу в гостиной и собирал пазл из 5000 деталей, который я купила ему вчера. Я сразу же спрятала коробку, чтобы он не увидел рисунка. Не зная конечного результата, демон будет собирать его полдня. Медленному прогрессу Зуиласа «способствовала» и Сокс, которая то и дело прогуливалась по деталям, раскидывая их.

Услышав, что я его зову, демон тут же оторвался от своего занятия. Мне почти удалось не покраснеть, когда он остановился возле меня.

Я указала на свой перевод.

– Я нашла первую запись Миррин, в которой она говорит, что планирует призвать демона из Дома *Vh'alyir*.

– Нас никогда не призывали.

– Похоже, она пыталась, но, возможно, это не сработало, – я изучила свои аккуратные записи. – Миррин думала, что предупреждение о Двенадцатом Доме было ложью. Но в чем ложь... и зачем она нужна?

– Найди ее следующую запись, и тогда мы узнаем наверняка, – ответил Зуилас, щелкнув хвостом по полу.

Я закатила глаза и закрыла блокнот.

– Сейчас не могу. Через пару часов мне нужно быть в гильдии, чтобы встретиться с Тори и...

Его голова резко дернулась в сторону двери, а затем он превратился в красный луч, который исчез в инферно. Через мгновение раздался стук в дверь. Живот у меня свело от беспокойства. Осторожно подойдя к двери, я посмотрела в глазок.

За дверью стояла миниатюрная блондинка в кожаной куртке. Через плечо у нее висел длинный тонкий чехол на молнии, в котором, без сомнения, находился очень большой меч.

Я тяжело сглотнула и, отперев замок, распахнула дверь.

– Привет, Зора.

Окинув меня недоверчивым взглядом, она вошла в квартиру. Сжав челюсти, я закрыла дверь, скрестила руки на груди и стала смотреть, как она оценивает мой дом – книги, разложенные на барной стойке, и наполовину собранный пазл Зуиласа. Сокс осторожно высунула нос из-под журнального столика.

– Зачем вы с Тори собрались в «Глаз Одина»? – спросила она, повернувшись ко мне.

В среду, когда я сообщила чародейке, что пришла в гильдию, Зора была недовольна. О наших с Тори планах на сегодняшний вечер я сообщила ей несколько часов назад, но оказалось, что такого предупреждения недостаточно.

– Зачем вы собираетесь в эту гильдию? – спросила она, с подозрением уставившись на меня. – И как во все это вписывается Тори?

– Мы хотим поговорить с одним из членов гильдии – он бывший призыватель, – ответила я, снова усаживаясь на стул. – У Тори есть вопросы по Демонике, а я изучаю кое-что, связанное с семейным гримуаром.

Зора открыла рот и тут же закрыла его. Подойдя к столу, она внимательно осмотрела гримуар.

– Он принадлежит твоей семье?

– Да. Я работаю над его переводом.

– Где твой демон?

– В inferно.

– А Амалия?

– Ушла за покупками. В ее любимом магазине тканей проходит распродажа.

– Значит, ты нигде больше не была, только в среду пришла в гильдию? Что ты там делала?

– Брала книги по Аркане в Атриуме. Там же наткнулась на Тори, и мы договорились сходить к этому бывшему призывателю.

Зора помолчала, видимо пытаясь найти, к чему бы еще придраться, но так и не нашла ничего подозрительного.

– Я хочу знать все о вашем походе. И не вздумай что-то утаить, потому что я обязательно расспрошу еще и Тори.

Внутри у меня все сжалось от гнева и смутения, но я подавила эмоции. Злость не поможет мне вернуть ее доверие.

– Мне нужно идти... – пробурчала она. – Внизу меня ждет команда.

– Вы идете на задание? – спросила я, с тоской вспоминая, как была вместе с ней всего лишь на одной боевой операции. Не то чтобы мне так уж понравился этот опыт. Нет. Просто тогда она мне доверяла.

– Мы помогаем гильдии «Морских Дьяволов» с расследованием, – она поморщилась, заметив мой непонимающий взгляд. – Ты разве не слышала?

– О чем?

– Об атаках на гильдию.

Глаза у меня расширились.

– Да, похоже, не слышала. Две ночи назад группа изгоев атаковала «Рыцарей Пандоры». О них-то ты слышала?

– Гильдия магов?

– Да, – она заправила короткую прядь волос за ухо. – Нападение изгоев – дело само по себе неслыханное, но прошлой ночью изгой напали и на «Морских Дьяволов».

– «Рыцари Пандоры» – это ведь гильдия охотников за головами? – неуверенно спросила я. – Но «Морские Дьяволы»...

– Да, они редко берутся за такую работу. Их гильдия не была готова к атаке. Они понесли потери. Убиты два человека.

Я охнула.

Лицо Зоры стало жестким от решимости.

– Остальные городские гильдии объединяются, чтобы помочь в расследовании. Рано или поздно мы поймем этих изгоев. Но до тех пор будь осторожна – особенно в «Глазе Одина».

Я уверенно кивнула.

Окинув меня взглядом, она добавила:

– Кстати, а ты что, собираешься на встречу в таком виде?

На мне был просторный свитер с Гарфилдом в колпаке Санта-Клауса. Вообще-то Амалия подарила этот свитер Зуиласу на Рождество, но он отказался его носить.

– Нет, я переодеюсь.

– Правильно. В таком виде никто в «Глазе Одина» не воспримет тебя всерьез. Экипуйся в кожу.

– В кожу? – я покачала головой. – Но у меня нет ничего такого.

– У тебя до сих пор нет боевого снаряжения?

– Я не знаю, что взять, – промямлила я.

– Кожу. Кожа лучше всего прочего, – она пошла к двери. – Мне пора. Обязательно напиши мне после встречи.

– Хорошо. Удачи в расследовании.

– Спасибо... – оборвав себя на полуслове, она нахмурилась, с удивлением взглянула на меня и вылетела из квартиры, хлопнув за собой дверь.

Еще раз посмотрев на свитер с Гарфилдом, я отправила сообщение Амалии. Похоже, мне придется присоединиться к ней, чтобы пройтись по магазинам перед встречей с Тори.

Глава 5

– Итак... – протянула Тори. – Расскажи мне об этом создателе инферно.

Я старалась не пыхтеть, пока мы шли по Мэйн-стрит, удаляясь от гильдии. Тори была не самой высокой девушкой – чуть выше среднего роста, – однако шагала она так быстро, что я едва за ней поспевала.

– Если честно, я практически ничего о нем не знаю.

Я одернула рукав своей новой куртки. Кожаной. Да, кожа – это явно не мое. Куртку мне выбрала Амалия, потому что мне не понравилась ни одна из тех, что я видела.

Не знаю, зачем я ее купила. Она была черной, плотно обтягивала тело и ни капельки мне не шла.

– Он был опытным призывателем, пока не вышел на пенсию пятнадцать лет назад. Теперь он занят изготовлением инферно, – продолжила я, когда мы подошли к пешеходному переходу. – Считается, что у него хорошие связи с Демониками. Когда он был призывателем, всегда пользовался самыми передовыми методами. По крайней мере, так гласят слухи, – а источником этих слухов был мой дядя Джек. – Этот маг и сейчас интересуется новыми способами призыва и старается изучать все, что касается Демоников, в особенности самое необычное.

Зажегся зеленый свет светофора, и мы перешли улицу перед стоявшими рядами машин с горящими фарами.

– Если у меня ничего не выгорит с этим чуваком, – сказала Тори, – у кого еще можно раздобыть полезную информацию?

– Хм, ну, начнем с того, что Демоники – не самый распространенный класс, а призыватели встречаются и того реже. Для этого дела требуется прилежно учиться, а сам процесс призыва демона – это утомительное и опасное занятие.

– Утомительное и опасное? Обычно эти два слова не сочетаются.

– Если что-то пойдет не так, то это опасно. Если же все получается, то это утомительно, – пояснила я, со страхом вспоминая, каким опасным был мой опыт заключения контракта. – Только на то, чтобы нарисовать круг призыва, уходят недели. Кроме того, часто приходится ждать по несколько месяцев, пока демон согласится на контракт.

– А как ты стала контрактором? – заинтересованно спросила Тори.

Ну почему я не предугадала этот вопрос? И как на него отвечать? Не могу же я сказать «совершенно случайно» или «это была судьба». Хотя оба ответа – абсолютная правда.

– Ну... так получилось, – глупо ответила я. – Просто все мои предки относятся к классу Демоников.

Она молча проглотила мой ответ, и я начала паниковать. Может, и правда не стоило ввязываться в этот совместный поход? Но мы уже прошли Чайна-таун, так что отступить было поздно.

– А я живу недалеко отсюда, – сухо заметила Тори. – Надо было спросить у тебя адрес перед тем, как встречаться в гильдии.

– Ой, прости, – поморщилась я. – Я думала, так будет проще.

Сверяясь с уличными табличками, мы перешли на тротуар на другой стороне и вышли на главную улицу с бизнес-центрами. По центральному бульвару бежали приподнятые пути монорельса. Мы находились недалеко от того места, где Зуилас прыгнул с крыши на мчащийся поезд, спасаясь от Тахеша.

– М-м, кстати, – я краем глаза взглянула на барменшу. – Ты давно дружишь с Аароном, Каем и Эзрой?

– С самого первого дня работы в гильдии, – на ее губах вдруг заиграла легкая улыбка. – Аарон не женат.

– Что? – С чего бы это вдруг она это сказала?

– Я знаю, что он холодно к тебе относится, но вообще-то он хороший парень.

– Мне все равно, – рявкнула я, едва она закончила говорить.

Ее брови поползли вверх.

– И почему едва ли не все кругом считают, что я хочу встречаться с ними? – продолжила я возмущаться. – Только потому что они красавчики? Это же просто смешно!

Не обращая внимания на ее удивление, вызванное моей яркой реакцией, я ускорила шаг. Насколько поверхностной она, должно быть, считает меня, если предлагает встречаться с парнем, который активно меня избегает? Тори даже не знает, почему он так холоден со мной, – по крайней мере, я надеюсь, что не знает.

Погневавшись несколько минут, я поспешила напомнить себе, что меня интересовал вовсе не Аарон.

– Вообще-то я хотела спросить про Эзру, – выпалила я.

– И что ты хочешь узнать?

Как же завести вежливый разговор об этом нелегальном секрете?

– Похоже, он милый.

Гениальный переход.

– Он милый, – коротко ответила она.

– Он же аэромаг?

– Да.

– А сильный?

– Не такой сильный, как Аарон или Кай, но довольно сильный.

– Хм...

Может, он слабак, который захотел компенсировать недостаток силы контрактом с демоном?

– А что у него с глазом?

– Неудачно прокатился на лыжах. Столкнулся с неожиданно агрессивной сосной.

Нахмурившись, я внимательно взглянула на нее. Хоть ответ и был вежливым, но из глаз улетучилась вся дружелюбность.

Наш путь вел в глубь промышленной зоны, где сегодня были закрыты все склады и предприятия. Разговор сошел на нет, Тори лишь раз довольно нервно спросила, туда ли мы идем. Я заверила ее, что мы на верном пути и можем спокойно гулять по каким угодно темным и пустынным улицам. В конце концов, я же контрактор, и Зуилас может справиться с любой угрозой, исходящей от людей.

Нашим конечным пунктом было небольшое двухэтажное здание с ярко-синей крышей и веселыми огнями, сияющими в окнах. Оно было спрятано за складом вторсырья, поэтому сразу его было не заметить. Сверившись с телефоном еще раз, я повернула на парковку. Тори последовала за мной.

Пройдя мимо нескольких припаркованных автомобилей, мы подошли к двери из матового стекла, на которой был нарисован логотип гильдии «Глаз Одина» и висела табличка «Частное охранное предприятие». Работать под вывеской охранного предприятия для гильдии было намного лучше, чем под прикрытием пыльного магазина игрушек, как «Великий Гримуар».

– Ого-о-о... – Тори уставилась на дверь, будто никогда в жизни ничего подобного не видела. – Это «Глаз Одина»? Гильдия?

– А разве я тебе не говорила?

– Нет.

– Мне казалось, я говорила, что этот призыватель – член гильдии «Глаз Одина». Он консультирует членов гильдии по вопросам Демоники.

– Ты вообще ничего об этом не говорила.

Конечно, не говорила. Я и сама узнала об этом только после того, как пригласила ее.

– Ой, прости.

– Ну раз мы уже здесь, – выдохнула она, – пойдём до конца.

В ярко освещенном вестибюле стояло четыре роскошных кожаных кресла и блестящая стойка администратора. За компьютерами никого не было, так что я нерешительно нажала кнопку, следуя указаниям на маленькой табличке. Раздался звук звонка, приглушенный стенами.

Прошло десять секунд. Двадцать. Тридцать.

– Кто-нибудь, подойдите, – промямлила я.

– А нас тут вообще ждут? – спросила Тори.

– Ну... нет. Я побоялась, что, если уведомя о нашем визите заранее, нам вообще не удастся встретиться.

– И то правда, – ухмыльнувшись, она подошла ко мне поближе. – Что ж, давай узнаем, есть ли кто дома.

Она нажала на звонок и давила на него до тех пор, пока я не схватила ее за руку.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался мускулистый брюнет со смуглой кожей и короткой стрижкой. Его тяжелые брови нависли над сердитыми глазами.

Все повторяется точь-в-точь как в «Великом Гримуаре». Мне надо было отправить сюда Амалию вместе с Тори – они просто два сапога пара.

– Какого хрена... – начал было мужчина, но тут же запнулся. – Тори?

– Привет, Марио. Как дела?

Мужчина широко улыбнулся.

– А ты здесь какими судьбами? Я так сразу и не вспомню, когда в последний раз нас навещал хоть кто-нибудь из «Молота».

– Это все потому, что в нашей гильдии есть классный паб и самая лучшая в мире барменша, – легко отшутилась Тори. – А что есть у вас?

– Ну, и у нас есть свои преимущества.

Я в смятении смотрела на разыгравшуюся передо мной сценку. Ладно, в «Великом Гримуаре» было по-другому. Но откуда Тори знает этого парня? И как ей удастся быть одновременно такой расслабленной, очаровательной и убедительной?

«И нет, я не завидую», – сказала я себе.

– Ты пришла к Иззе? Встреча только началась, но я могу проводить вас, если очень нужно.

– Нет, я здесь, чтобы встретиться с... – замолчав, она уставилась на меня.

– Наим Ашраф на месте? – как можно уверенней спросила я.

– Наим? Да, на месте. Пойдемте, я провожу, – спокойно сказал Марио.

– Ты знаешь членов этой гильдии? – шепотом спросила я Тори, когда она последовала за Марио через дверь и в коридор.

– Да, за последние несколько недель они часто к нам приходили.

Я вспомнила группу brutальных типов, покидавших бар, когда я пришла туда прошлой ночью. Так они были магами из «Глаза Одина»?

– Тусуйся с нами почаще и тоже будешь знать многих, – заверила меня Тори, подпихнув локтем.

Ага, как будто это так просто. Кто захочется тусоваться с тем, кого игнорируют заводилы гильдии?

Марио проводил нас на второй этаж, который своей обстановкой немного напоминал гильдию «Великий Гримуар», только был гораздо лучше. Здесь стояла удобная мебель, был камин, и мини-бар, и уютная кухонька, и даже книжные шкафы.

– О-о, у вас тут миленько, – отвесила Тори комплимент.

Ухмыльнувшись, Марио прошел мимо пятерых парней и подошел к пожилому мужчине, сидевшему в глубоком кресле в углу комнаты. Тот едва оторвал глаза от толстого фолианта в кожаном переплете, когда Марио представил нас как «посетителей», после чего присоединился к своим друзьям за рабочим столом.

Наим внимательно изучал нас темными глазами, мерцавшими из-под снежно-белых бровей, которые резко контрастировали с его смуглой кожей.

– Кто вы такие?

От его неприятного голоса веяло арктическим холодом.

– Можно задать вам несколько вопросов по Демонике? – спокойно ответила Тори. – Это не займет много времени.

– Не знаю, что вам там сказал Марио, но я консультирую членов только своей гильдии.

– Мы быстро.

– А это не важно, – он сделал глоток из кружки и поставил ее на стол рядом с собой. – Идите в «Великий Гримуар» и задавайте там свои вопросы.

Да уж, Амалия предполагала, что Наим не пожелает с нами разговаривать. Может, он просто хочет, чтобы его поуговаривали.

– В «Великом Гримуаре» есть контракторы, – сказала я, – вот только ОМП арестовал их лидера и у них не осталось призывателей. Особенно с таким опытом и репутацией обладателя редких знаний, как у вас.

– Я не собираюсь тратить свое время на объяснение элементарных законов Демоники маленьким девочкам. Мой виски старше вас двоих вместе взятых, так что дайте мне спокойно насладиться им.

Так, вежливость не помогла. Я проскользнула мимо Тори, на ходу расстегивая куртку.

– Мне не нужны основы, – сказала я, показывая ему инферно. – И если вы хотя бы наполовину так хороши, как о вас говорят, то вы сразу все поймете, взглянув на это.

Наим буквально отшвырнул книгу, освобождая руки. Его взгляд ни на секунду не отрывался от моего инферно, а жадные пальцы непроизвольно потянулись ко мне. Я быстро отступила назад.

– Это подделка, – дернулся его рот под густой вьющейся белой бородой. – Не может быть, чтобы девчонка вроде тебя...

Я легонько постучала по инферно, мысленно прося Зуиласа показать нам световое шоу. По кулону побежали красные лучи, слегка согревая мои пальцы.

– Настоящий? – воскликнул призыватель. – Так значит ты – Робин Пейдж?

Я слегка поморщилась. И когда только я успела стать такой знаменитой? Лучше бы все забыли о моем существовании.

– Я слышал слухи, что спустя столько лет объявился новый Дом, но я в них не верил, – продолжил он. – Твой демон должен принадлежать к утерянному Первому Дому. Или... или он принадлежит к легендарному Двенадцатому?

Пока он жадно облизывался, я поудобнее уселась в кресло напротив него.

– Если хотите, мы можем обсудить моего демона после того, как вы ответите на парочку наших вопросов.

– Что вы хотите знать? – с готовностью спросил он.

Я взглянула на Тори, и она кивнула, разрешая мне первой задать вопрос.

– Я ищу один артефакт, – начала говорить я, доставая из кармана рисунок утерянного амулета. – Думаю, что это старинный инферно. А раз уж вы известный специалист в этой области...

Надеясь, что легкая дрожь в руках незаметна, я развернула перед ним собственноручно перерисованный рисунок амулета. Копирование страницы древнего гримуара было достаточно

рискованным делом. А показать ее кому-то, особенно ненадежному бывшему призывателю... у меня почти началась паническая атака.

Пока взгляд Наима скользил по эскизу, я покосилась вправо.

Тори с интересом уставилась на картинку. На ее лице не отразилось ни одной эмоции – только губы слегка раскрылись в удивлении. Именно это и выдало ее. Теперь я точно была уверена: Тори уже видела этот амулет.

– Эти символы – эмблемы Домов, – сказал Наим, жестом указывая на лицевую сторону амулета. – Я узнал почти все. Одиннадцать эмблем, двенадцатая – посередине. Этот амулет представляет все Двенадцать Домов.

Он собрался было перевернуть рисунок, но я выхватила его из рук. Да, я знаю, что он не сможет призвать демона, имея лишь эмблему Дома, но все равно ни за что не позволю ему прикоснуться к этому рисунку.

– Вы когда-нибудь слышали о таком инферно? Или, может, видели его?

– А это точно инферно? И как ты узнала о нем? Как ты заполучила своего демона? Твой демон, должно быть, из Первого Дома, – его взгляд заскользил по инферно у меня на груди. – Эта же эмблема изображена в центре рисунка.

Его жадный взгляд начинал меня раздражать.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Я никогда не видел подобный артефакт. Но если ты оставишь мне рисунок, то я могу поискать...

Я быстро свернула лист и спрятала его в карман. Если он никогда не видел (или же притворяется, что никогда не видел) этот амулет, не стоит давать ему возможность как следует запомнить рисунок.

– Тори! Что ты хотела спросить?

– А? – она прищурилась, словно очнувшись ото сна. – Спросить. Точно. Да. Я тут расследую серию нераскрытых преступлений, связанных с магами-демонами.

Когда она открыла свою папку, я попыталась скрыть досаду. Зуилас предупредил меня, что когда он находится в инферно, то не может слышать ложь в словах других людей.

– Так вот, несколько свидетелей и другие источники утверждают, – рассказывала Тори Наиму, не проявлявшему энтузиазма, – что призыватель может как-то создать мага-демона с помощью артефакта, заряженного демонической магией.

Подождите, что она сказала? Маг-демон?

– Что вы знаете о демонических артефактах? – спросила она у Наима, не обращая внимания на мое всполошенное состояние.

– Я никогда не создавал мага-демона. Не знаю даже, как это делается и нужны ли для этого артефакты.

– Да, конечно, я понимаю. Но я просто ишу информацию.

Тори раскрыла папку и принялась листать файлы с черно-белыми документами. В одном из них лежала старая фотография, на которой были запечатлены двое мужчин: один смотрел прямо в камеру, второй был сфотографирован в профиль. Увидев их, я охнула.

Тори с удивлением уставилась на меня, и я отвела взгляд от фото.

– Хм, прости, – пробормотала я. – Продолжай.

Я почти не слышала, как она выуживала из Наима больше информации о магах-демонах. Мой взгляд снова упал на фотографию в открытой папке.

Молодой человек лет двадцати пяти, смотревший прямо в камеру, был мне незнаком. Его кожа и волосы были бледными, из-за чего он казался бесплотным, почти как призрак. Рядом с ним стоял другой парень, чье лицо было повернуто в профиль. Единственным ярким пятном на этой фотографии были его темные волосы.

Я бы не узнала этого парня, если бы не глубокий шрам на нижней губе, из-за которого казалось, что он постоянно кривит рот.

Клод.

Это был он, только лет на двадцать моложе. Кто же еще это мог быть? Какова вероятность, что где-то ходит еще один человек с точно таким же шрамом? Человек, связанный с Демоникой?

Усилием воли я заставила себя вслушаться в разговор. Тори только что задала вопрос, который я бесславно пропустила, и теперь с нетерпением ждала ответа Наима.

– Обычно, – начал отвечать тот, – демона призывают в круг. Он не может вырваться из этого круга или разорвать его границы. Но когда создают мага-демона, демона призывают в человеческое тело.

Мысли о Клоде испарились из моей головы, сменившись отвращением, замешанным на недоверии.

– Человеческое тело или, как говорят некоторые, душа – это клетка, в которой заключен демон. Он либо ассимилируется со своим хозяином, либо продолжит с ним борьбу, чтобы сбежать, убив дурака, предложившего себя для такого ритуала. Когда человек умирает, умирает и демон.

– Это ужасно, – вскрикнула я и вдруг поняла, что все это время зажимала рот рукой.

– Подождите, – Тори слегка наклонилась вперед, – если демона призывают прямо в человека, то что тогда происходит с контрактом? Или же демон просто оказывается в ловушке, и ему приходится... соглашаться на все, чтобы не умереть?

– Мне кажется, контракт должен быть. Ну или некая сдерживающая магия, – Наим пренебрежительно пожал плечами. – Как я уже сказал, если вам нужны подробности, вам лучше обратиться к специалисту в этой сфере. Нет двух одинаковых магов-демонов, хотя конец у них у всех одинаков.

Я с трудом слотнула. Маги-демоны. Конечно, я слышала о них, но всегда считала, что это лишь миф – легенда, порождающая кошмары. Согласно ОМП, это была самая незаконная магическая практика из всех существующих, и что самое интересное – с этим никто не спорил. Обычно хоть кто-то да высказывался против решений ОМП, но в данном случае все были единодушны: маги-демоны – зло, от которого нужно избавляться на месте.

Мои раздумия прервал щелчок закрывшейся папки.

– Ну что ж, – произнесла Тори, – спасибо, что ничем не помогли.

Усмехнувшись, Наим повернулся ко мне:

– Теперь твоя очередь, девочка. Где ты взяла своего демона?

Я вскочила на ноги, голова закружилась, живот скрутило, а терпение подошло к концу.

– Дайте нам знать, если обнаружите что-нибудь о нужном мне артефакте или о демонических артефактах, которые интересуют Тори. Вы найдете нас в гильдии «Ворон и Молот».

– Подожди, – закричал Наим, вскакивая с кресла. – Ты обещала, что, если я отвечу на ваши вопросы, ты расскажешь мне о своем демоне.

– И вы не дали нам ни одного ответа, – я одарила его таким же язвительным взглядом, которым Зуилас смотрел на меня всякий раз, когда я делала что-то особенно *zh'ultis*. – Я ожидала большего от так называемого эксперта.

Опередив Тори, я выскочила за дверь. На лестничной клетке я прокрутила в голове последний обмен репликами, и щеки мне тут же залил жар.

Тори шагнула через порог, и дверь громко захлопнулась за нами.

– Наверное, это было слишком грубо? – спросила я Тори, когда она вышла вслед за мной. – Мне нужно было быть помягче. Все-таки он хоть что-то да рассказал нам. Мне не надо было...

– Это было идеально, – ухмыляясь, заверила меня Тори. – Он вел себя как мудака. А ты, оказывается, можешь быть крутой, Робин!

– Я?

Неужели она считает меня крутой? Я и крутость несовместимы.

– Ты-ты. Не позволила ему застращать себя.

– А он стращал?

– Ну типа того, да. Но у него ничего не вышло.

А я и не заметила. По сравнению с Зуиласом насмешки Наима напоминали укусы беззубой собаки.

Тори начала спускаться по лестнице.

– А что это за артефакт, который ты показывала Наиму? Такой интересный, – как бы между прочим спросила она.

– Мне в руки попал один старый гримуар, – решила я более-менее придерживаться правды. – А что за дело ты расследуешь? О магах-демонах. И почему ты начала его расследовать?

– Да просто помогаю Аарону и Каю. Вообще-то это их дело, – опять солгала она.

Не было никакого дела. Зуилас уже подтвердил, что ее слова о работе были ложью.

– Понятно, – пробормотала я, когда мы спустились со второго этажа.

Она слегка засомневалась и уставилась на меня. Я ответила ей тем же. В этот момент мне отчаянно хотелось знать, о чем же она думает. Тори видела этот амулет – наверное, на шее Тахеша. Возможно, она знает, что с ним случилось. Вдобавок ко всему она вынюхивает уникальную информацию о Демонике, которая, вероятно, связана с тайной ее друзей-магов.

Ничего не сказав, Тори пожала плечами и вышла в холл.

– Ой! – воскликнула она. – Привет, Изза.

Последовав за ней в холл, я заметила людей, с которыми она чуть не столкнулась. Группу возглавляла смутно знакомая темноволосая женщина – та самая, которую я видела выходящей из «Ворона и Молота» в среду вечером.

– Тори? – нахмурилась она. – А ты что здесь делаешь?

Я попробовала выглянуть из-за Тори, чтобы рассмотреть женщину, у которой оказался очень интересный акцент. Но рыжеволосая девушка весело отсалютовала всей группе.

– Рада вас видеть. Мы уже уходим.

– А зачем ты приходила? Тори...

Не обращая внимания на вопросы женщины, Тори проскользнула к выходу, и я бросилась за ней, неловко взглянув на растерянную группу, которую мы оставили позади.

Мы почти дошли до входной двери.

– Что случилось? – спросила я у Тори.

– Да ничего. Просто вон тот парень – ну, тот лысый коротышка – известный охотник за головами. На днях в пабе он вел себя со мной как мудака.

Я не заметила никакого лысого коротышки.

– Известный охотник за головами? А как его зовут?

– Шейн Давила, – ответила Тори, взявшись за ручку двери. – Ты когда-нибудь слышала...

Ничто не предвещало беды. И никакого предчувствия у меня не было. И интуиция мне не подсказала, что что-то может пойти не так. Здание просто содрогнулось, будто в него попало пушечное ядро.

Глава 6

Тори завалилась на меня. Пол задрожал, и я схватилась сзади за ее пальто, пытаясь удержать равновесие. По всему зданию гильдии то и дело раздавались крики испуганных магов. Тори повернулась побелевшим от страха лицом к двери.

Снаружи полыхнуло оранжевое пламя. В ужасе я отпрянула назад: «Нет, этого не может быть! Не может быть, чтобы на улице в прямом смысле этого слова разверзся ад...»

Раздался взрыв, стеклянная дверь вылетела, впуслав в вестибюль языки пламени.

– *Ori repercutio!* – вскинула руку Тори.

Воздух мерцал, и бушующий огонь возникал из ничего, заливая пламенем стены, но не наши с Тори тела, которые могли бы очень легко вспыхнуть. Я заметила в руке барменши разорванную игральную карту – магический артефакт.

– Я думала, что ты ведьма!

– Как бы да, но...

Вдруг раздался металлический грохот. Затем снова грохнуло, и еще раз, и еще – как будто кто-то подходил все ближе и ближе. Весь вестибюль был укутан дымом, по стенам карабкалось пламя, но даже полуослепнув, я заметила огромную тень, возникшую в дверном проеме.

Стальной монстр с грохотом переступил порог и вошел в здание. Он был четырехлапый, с огромной металлической пастью, полной острых клыков, на стыках его конечностей тяжело проворачивались огромные шестерни. На теле монстра мерцали светящиеся руны.

Голем? Голем здесь?

Оживленное магией стальное чудовище бросилось на нас. Но Тори оттолкнула меня в сторону, и голем пронесся мимо, оглушительно топая. Тори быстро начала толкать меня к двери.

– На выход! Быстрее на улицу!

Пока я пыталась прийти в себя, ведьма уже подбежала к двери.

– А как же люди в здании? – спросила я ее, когда наконец пришла в себя. Оглянувшись назад, я заметила, как голем начал поджигать все вокруг. – Они...

– Они – боевые маги! – закричала Тори, перепрыгивая через осколки стекла. – Они в состоянии позаботиться о себе.

Тори схватила меня за руку и потащила за собой в открытые, а точнее, в сорванные с петель двери. Когда я споткнулась на крыльце, она вытолкнула меня вперед, и я с грохотом приземлилась на тротуар, неудачно упав.

Боль рикошетом пронзила бедро, и я почувствовала хруст в локте. Мгновение спустя я уже не могла дышать – сустав буквально горел от боли. Задохнувшись в крике, я перевернулась на спину и увидела, почему Тори так торопилась выскочить на улицу.

Возле здания возвышался второй голем – человекоподобный. Он был огромен – двенадцати футов в высоту – и весь светился рунами. Когда он вырвал свой массивный кулак из стены гильдии, вниз посыпались обломки.

Меня охватила паника. Огромный кулак чудовища, напоминающий баскетбольный мяч весом в сотню фунтов, без сомнения, обладал сокрушительной силой. Монстр занес руку над головой, похожей на шлем. Шестеренки в плечах начали вращаться, выбирая цель, – кулак метнулся в нашу с Тори сторону.

Я закричала, и Зуилас ответил.

Из инферно вылилась алая сила. Демон материализовался прямо над нами, встал на землю и поднял руки, прикрывая нас с Тори. И в этот момент кулак голема опустился вниз.

У меня в горле застрял крик. От страха я даже не могла толком дышать. Удар пришелся прямо в крепкие руки Зуиласа. Он согнулся, мышцы его напряглись. Голем давил на него всей

своей мощью, и демон упал на одно колено, упершись наколенником в тротуар в нескольких дюймах от моего бедра. Он не выдержит этого напора!

подавив панику, я толкнулась и выскользнула из-под Зуиласа.

– Тори, шевелись!

Она тут же откатилась в сторону.

Зуилас, отпусти его!

Он отпустил стальной кулак, который тут же врезался в асфальт. Мы с Тори принялись бежать, Зуилас рванул за нами.

– Голем! – выдохнула я.

Рука висела плетью, а локоть нещадно болел.

– Какой огромный. Почему он такой огромный?

– Отличный вопрос, – ответила Тори, направляясь в сторону парковки. По-видимому, она решила сбежать как можно дальше от этих ужасных существ, и я полностью поддерживала эту мысль.

– Но давай отложим его на потом. Сейчас нам нужно...

Она резко замолчала, что вызвало у меня новую волну паники. Оказалось, что те два голема пришли не одни. По ту сторону парковки стояла группа мужчин в разномастном боевом снаряжении, а рядом с ними находилось еще три четырехлапых голема.

Один из магов ткнул в меня пальцем.

– Сначала уничтожь контрактора!

Прекрасно.

Големы бросились в нашу сторону, вслед за ними к атаке начали готовиться три мага.

Тори потянулась к ремню, спрятанному под краем кожаной куртки, но вместо магического артефакта она достала... пистолет? Да, черный пистолет. Она нажала на курок, раздался громкий хлопок выстрела, и из дула вылетело пламя. Желтые брызги обрушились на двух магов, и они рухнули, но третий успел отразить выстрел водяным щитом.

Когда големы приблизились, гидромаг произнес заклинание для гидроатаки.

Зуилас! Сначала устрани мага!

Он проскользнул между мной и Тори на бешеной скорости, перепрыгнул через големов и на полном ходу врезался в гидромага, свалил его с ног, практически вбив в землю, но это не остановило големов: они как наступали, так и продолжали наступать.

Как же Зуилас сможет остановить их без магии?

Он спрыгнул с груди гидромага и ударил голема кулаком в бок. Я вздрогнула от громкого удара костяшками его пальцев по неподатливой поверхности. На боку монстра появилась небольшая вмятина, но он даже не споткнулся. Развернувшись, он оскалился на Зуиласа. Тот увернулся.

Это не работает! – сказала я ему в отчаянии. – *Они же не живые. Ты им ничего не сможешь сделать!*

Зуилас ничего не ответил мне. Я не слышала его мыслей с тех пор, как мы победили темного колдуна Василия, и, хоть я испробовала разные способы, ничто не привело к восстановлению таинственной связи между нами.

Три голема пытались окружить Зуиласа. Они были слишком медленными, неповоротливыми и потому не представляли для него никакой угрозы, но как ему...

– Опрокинь их! – закричала Тори. – Робин, прикажи своему демону опрокинуть их на бок! Они не смогут встать!

Что? Она знает, как остановить этих монстров?

Мне не нужно было ничего приказывать Зуиласу. Он прыгнул в сторону первого голема и, ловко изогнувшись, проскользнул под ним, продемонстрировав чудеса четкого расчета и

акробатики, – никто и никогда бы не поверил, что им руководила я. Зуилас ударил мощными ногами в низ живота голема, и тот завалился на бок.

У стоявшей рядом со мной Тори отвисла челюсть.

– Вау! Как ты... дерьмо!

Она снова схватила меня за руку, вцепившись пальцами в мой раненый локоть. Меня пронзила такая сильная боль, что я едва устояла на ногах. Тори тащила меня в сторону, а я только и могла, что с трудом переставлять ноги. Глаза застилали слезы, и я уже практически ничего не соображала от боли. Тори что-то закричала. Вспыхнул серебряный свет, и мимо нас пронесся порыв ветра, поднимая в воздух пыль.

Раздались крики. Послышался топот бегущих ног. Мимо нас неслись мужчины и женщины – маги из «Глаза Одина». Вооруженные и разъяренные, они врзались в группу боевых магов. Снова крики, лязг оружия, выкрики заклинаний, но самым громким из всех звуков был повторяющийся грохот – бах, бах, бах.

Земля дрожала, и звук становился все громче и громче.

Отпихнув руку Тори, я вытерла слезы с глаз и с ужасом уставилась на очередного двенадцатифутового двуногого монстра, размахивающего кулаками прямо у нас над головой.

Рука, похожая на стальную балку, нацелилась для удара. Зуилас подхватил нас с Тори за талию и подпрыгнул. Кулак голема промелькнул под нами, а Зуилас тем временем легко приземлился и снова подпрыгнул, унося нас подальше от кулаков голема.

Этого так просто не завалишь, – мысленно сказала я Зуиласу, одурманенная болью.

Он резко остановился и отпустил Тори. Она попятилась прочь. Меня демон держал за куртку, пока я качалась, пытаюсь восстановить равновесие. Каким-то загадочным образом очки не свалились у меня с носа, и я едва не сбила их в неуклюжей попытке поправить.

Огромный голем повернулся, пустые глазницы его шлема смотрели в нашу сторону. Топая, он двинулся к нам, не обращая внимания на других сражающихся поблизости магов. Ну конечно. Сначала нужно убить контрактора. Это же стандартная практика.

Ну почему я должна была стать контрактором?

Тори приподняла куртку и отстегнула ремень – прочный, боевой ремень, на котором висели какие-то мешочки, кобура и баночки с зельями.

– Робин, твой демон может закинуть меня на голову голему?

«Э-э, что? Что она несет?»

– На голову? Зачем?..

– Так может или нет? – спросила она, опуская ремень на землю.

– Да, но... – я взглянула на Зуиласа.

Стальная нога голема приземлилась в ярде от демона, сотрясая землю. Когда чудовище занесло руку для удара, я поняла, что у нас просто нет времени ни на какие «но».

Зуилас, давай сделаем это!

Я выскочила вперед, крепко сжимая в руках артефакт, висевший на моей цепочке рядом с inferно. Теплая рука Зуиласа крепко сжала мою руку, провоцируя новый виток острой боли.

– *Ori eruptum impello!* – крикнула я.

Кулак голема уже летел на нас, но в этот момент из моего артефакта вырвался бледный свет. Он превратился в серебристый купол, отшвыривая от меня все, чего он касался, кроме Зуиласа и Тори, которые были связаны со мной, потому что держали меня за руку. Это делало их невосприимчивыми к заклинанию.

Стальной кулак врзался в купол и замер. Рука голема лязгнула, соприкоснувшись с магическим куполом, но сила удара была так велика, что даже заклинание не смогло отбросить его лапищу.

Крепко прижимая к себе Тори, Зуилас запрыгнул на кулак голема и побежал по нему вверх. Голем выпрямился, почти сбросив с себя демона, и попытался схватить «вредителей» на своем плече.

Отпустив Тори, Зуилас схватил приближающиеся стальные пальцы обеими руками, сжимая их в тугое кольцо.

Он спрыгнул с плеча голема, оттолкнув руку подальше от его тела. Голем пошатнулся, потеряв равновесие. Зуилас оттолкнулся от земли и снова прыгнул, подхватив меня за талию. Оставив Тори, он побежал от голема и исчез с поля битвы.

Вскоре мне показалось, что демон остановился. Думать о чем-то другом, кроме боли, терзающей мой локоть, я не могла. Зуилас опустил меня на землю, но у меня тут же подкосились ноги. Он вцепился руками мне в талию, не давая упасть.

В ночи раздался оглушительный грохот.

Всклипнув, я переключила свое внимание на то, что происходило за спиной Зуиласа. Массивный голем валялся, уткнувшись лицом в землю, а светящиеся руны, питавшие его магией, потускнели – магия потеряла силу. На спине существа стояла Тори, в руках которой развевалась на ветру полоска красной ткани, источая магические лучи синего и фиолетового цветов.

Глядя на эту картину, я засомневалась, что Тори всего лишь барменша.

Зуилас прикоснулся к моему локтю. Я тут же охнула от боли, а из глаз брызнули слезы, скрыв в пелене и Тори, и ее неземной артефакт. На стоянке стало тихо, звуки боя сменились скрежетом ног големов поменьше, которые шевелили механическими конечностями, пытаясь встать. Перекликались спокойные голоса магов «Глаза Одина». По-видимому, им удалось разбить нападавших.

– *Vayanin*.

– Я не неуклюжая! – жалобно захныкала я. – Это Тори сбила меня с ног. Ну почему ты такой вредный, Зуилас?

– Ты ран... – запыхтел он.

– Не сейчас, – предостерегла я его, протирая здоровой рукой лицо и чуть не сбив очки во второй раз. – За нами могут наблюдать. Ты должен вести себя как поработанный демон.

Он крепко сцепил зубы. Его руки повисли, как плети, по бокам, ноги неестественно напряглись. Вот бы мы остались одни, чтобы он мог поддержать меня. Мне не хотелось, чтобы мы изображали сильного жесткого контрактора и безмозглого раба-демона.

Всклипнув, я потянулась к его руке. Кожа на костяшках была разорвана, по пальцам медленно стекала кровь.

– Прости! – прошептала я. – Я должна была сразу предупредить тебя, что нет смысла бить голема.

Откуда он мог это знать? Он ничего не знал о колдовских штучках, на которые способны люди. Хотя Зуилас и был воином, но я была его источником информации – его проводником в нашем мире. И сегодня я подвела его.

Склонившись над его рукой, я осторожно надавила на каждую кость под кровоточащими суставами, проверяя, не сломаны ли они.

– Не думаю, что кости сломаны, – прошептала я. – Похоже, что все в порядке.

Его пальцы предупреждающе сжались, и я услышала позади себя тяжелые усталые шаги.

– Он чувствует боль? – спросила Тори. – Демоны обычно выглядят такими пустыми, как марионетки...

Ее мрачный тон удивил меня. Мало кто думает о страданиях демона.

– Да, – ответила я, осторожно надавив на сустав большого пальца Зуиласа. – Все демоны чувствуют боль. Неважно, связаны они контрактом или нет.

Тори устала на раненую руку Зуиласа, а затем встряхнулась.

– Нам нужно идти, – она стряхнула песок, прилипший к штанам. – Мы должны вернуться в «Ворон и Молот».

– Мы? – спросила я, отпуская руку Зуиласа.

– Ты должна пойти со мной. Нам может понадобится твоя помощь.

– Почему?

Она взглянула на огромного голема, лежавшего ничком.

– Потому что за три прошедших дня было совершено три нападения на три разные гильдии. Значит, следующей целью может стать «Ворон и Молот».

Она двинулась через парковку, а я поплелась следом, мучительно вскрикивая от боли на каждом шагу. Зуилас устало шагал за мной, стараясь не шевелить хвостом. Я рассматривала, что стало с улицей после битвы с големами: разрушенное здание гильдии, из которого валил дым, а внутри все еще пылал огонь, разбитый асфальт и покореженные автомобили на парковке, лежащие без сознания люди – раненые, а может, и погибшие, – упавший двуногий голем и четырехлапые чудовища, которые все еще валялись на боку и светились магией. Посреди всего этого хаоса стояли маги «Глаза Одина». Их бледные лица были перепачканы сажей, а в глазах читалась ярость.

Когда Зора описывала два предыдущих нападения, мне и в голову не приходило, что они могли быть такими... Но теперь, собственными глазами увидев жестокость, я вдруг представила, что та же участь может ожидать и мою гильдию.

Глава 7

Здоровой рукой я закрыла дверь Атриума Арканы и защелкнула замок. По двери пробежали мерцающие магические волны; приглушенные голоса в пабе на первом этаже стихли; колдовство, запечатавшее комнату, было настолько сильным, что блокировало и шум, и магию.

Внизу в пабе толпились члены гильдии. Все они слышали о нападениях на «Рыцарей Пандоры», «Морских Дьяволов», а теперь и на «Глаз Одина», и собрались в штаб-квартире. После атаки они все поспешили сюда, правда, неизвестно с какой целью: чтобы морально поддержать пострадавших или чтобы помочь защитить нашу гильдию от возможного нападения.

Еще раз проверив двери, я наконец выдохнула.

– Все в порядке, Зуилас.

Вспышка алого света – и вот он уже стоит рядом. Я кивнула на круг в центре комнаты:

– Можешь исцелить свою руку. Никто не узнает, что ты использовал магию.

– *Vayanin*...

– Не называй меня так! Я не неуклюжая. Я падаю, только когда...

Его рука неожиданно обвилась вокруг моей шеи, и он прижал меня к плечу.

Я удивленно охнула, когда кожаный ремешок его доспехов врезался мне в щеку.

– Отпусти м... – пропищала я.

Он обхватил меня второй рукой чуть выше локтя, и боль тут же накрыла меня с головой. Я начала всхлипывать, и в этот момент по руке потекла холодная магия.

– Ты повредила руку. Кости не на том месте, а другие части... я не знаю ваших слов...

Другие части тянутся не туда.

Я повернула голову, чтобы было легче дышать, очки сдвинулись набок.

– Со мной все будет нормально. Ты должен исцелить свою р...

Демон слегка оттолкнул меня, и прежде, чем до меня дошло, что именно он хочет сделать, он уже расстегнул молнию на моей куртке. Придерживая меня за плечо, Зуилас аккуратно снял с меня куртку и отбросил ее в сторону.

– Не делай так, – едва сдерживая слезы боли, произнесла я.

Он был очень осторожен, но все равно волны боли то и дело пробегали по моей руке.

– Я ее только купила.

– Помолчи, *vayanin*, – ответил он, изучая мой свитер.

Обхватив мою руку чуть выше локтя, он оттянул ворот свитера и вцепился в него зубами, разрывая ткань.

– Зуилас, – дернулась я. – Не...

Несмотря на его попытки не трогать мою руку, движение было слишком резким. Комната закружилась, и я уткнулась лицом ему в грудь, в глазах все расплывалось. Очки с грохотом свалились на пол.

Он стянул с меня свитер, оставив меня в майке. Я взглянула на свою руку... но Зуилас успел подхватить меня, чтобы я не рухнула на пол. Я не могла как следует разглядеть свой локоть, потому что его прикрывала куртка. Но он... Локти выглядят по-другому. Совсем не так, как мой.

Пока я шумно дышала, демон спокойно изучал сустав.

– Сначала я его вправлю. Я уже делал тебе так с пальцами, *na*? Это будет быстро.

Напоминание о том, как изгой из «Красного Рома» методично вывернул мне половину пальцев, не облегчило головокружение.

– Хорошо.

Повисла долгая пауза.

– Сильно болит?

– Я справлюсь, – слабо прошептала я.

Он крепче сжал мою талию.

– Я знаю *vīsh*... Заклинание. Оно уменьшает боль, но я никогда не использовал его на *hh'ainun*.

Я уже хотела сказать, что справлюсь и без заклинания, но боль была невыносимой, а процесс исцеления будет еще больнее.

– Пожалуйста, попробуй на мне.

Его теплые пальцы легонько коснулись моей щеки:

– Я начну с малой дозы *vīsh*.

Я лишь молча кивнула. Сначала я почувствовала покалывание, а затем меня обдало жаром, который разливался по всему телу, смывая боль.

– Ох, – выдохнула я. – Как хорошо. Мне намного лучше.

Наклонив голову, я улыбнулась. Почему-то при виде моей улыбки в его глазах мелькнула озабоченность.

– *Vayanin*?

– Ну почему ты такой противный. Зачем ты меня так называешь? Разве ты не можешь сказать мне что-нибудь хорошее? Или хотя бы называть меня по имени? Мне нравится мое имя. Оно классное. Мама часто называла меня маленькой птичкой, потому что малиновки¹ – это птички и...

– Ты можешь встать?

Оттолкнув его, я встала, сильно шатаюсь.

– Конечно, я могу встать. Я себя нормально чувствую. Все в порядке! У меня вообще ничего не болит. А вот у тебя... о, я вспомнила... У тебя ранена рука...

Пока я бормотала непонятно что, он одной рукой взял меня за плечо, а второй – за запястье.

– ...поэтому ты должен сначала исцелить себя. А у меня все супер, правда, и...

Он резко дернул меня за предплечье. Раздался глухой щелчок, неприятные отзвуки которого докатились до самого плеча.

– О! – сконфуженно моргнула я, уставившись на локоть. – Ты все исправил. Значит, теперь я в порядке?

– Ты не в порядке, – пробурчал он.

– А что не так?

– Даже немного *vīsh* сделало тебя *zh'ūltis*.

– А-а-а... ты использовал магию, чтобы я стала рассеянной?

Он потянул меня в центр комнаты:

– Сядь.

Я села, надув от обиды губы.

– Ты специально это сделал.

– Не специально! – прорычал он, протягивая мне очки. – Я же сказал, что никогда не использовал это *vīsh* на людях, а потому не знал, как оно работает. Ложись.

Я послушно легла на спину, вернув очки на нос. Они пережили падение без повреждений.

– А тебя это *vīsh* делает несобранным?

– Нет.

– Тогда почему оно так воздействовало на меня?

– Потому что ты *nailis* перед этим *vīsh*.

– Я не слабая. Ты же сам так сказал. Когда мы были в ванной, помнишь? Ты тогда сказал, что думал, будто я желаю тебе смерти. А я сказала, что это глупо – думать, что...

¹ Имя Робин (англ. Robin) переводится как «малиновка». – Прим. пер.

Он распрямил мне руку и начал ощупывать сустав.

– Знаешь, я всегда считала, что это было совсем уж глупо с твоей стороны – так думать. Ведь ты же можешь читать мои мысли, так что ты должен был знать, что я... – я замолчала, нахмурившись. – Хотя... ты же не можешь читать все мои мысли. Ты сказал, что не можешь слышать, что я думаю о тебе.

– Кроме оскорблений, – прорычал он.

Вокруг моей руки появился красный магический круг с рунами.

– Значит, ты вообще не знаешь, что именно я о тебе думаю?

– Да.

– Правда?

– Да.

– Почему?

– Помолчи. Я работаю.

Я прикусила язык. По моей руке ползла магия, заклинание разгоралось все ярче. Я приготовилась к жгучей боли, которую всегда испытывала, когда Зуилас меня исцелял, но она так и не появилась. Все, что я чувствовала, – это легкость и затуманенность мыслей. Его «маленькое заклинание» было сильным и приятным.

– Готово, – заявил он.

Приподнявшись, я пошевелила рукой. Казалось, все в порядке, но до меня стало доходить, что я совершенно не контролирую свое тело. Я чувствовала только приятное покалывание.

– Зуилас, – я перевела на него взгляд. – Если бы ты мог узнать одну вещь... ну, что я думаю о тебе... что бы ты хотел узнать?

Он слегка прищурился.

Встав на четвереньки, я придвинулась ближе, глядя ему в глаза.

– Если я тебе кое-что расскажу, ты расскажешь мне тоже кое-что?

– Кое-что о чем?

Так далеко я не задумывалась и потому нахмурилась, пытаюсь быстро сообразить, о чем бы спросить.

– Я хочу знать, что для тебя значит «защитить». Наш контракт обязывает тебя защищать меня, но я не знаю, как ты понимаешь это слово.

Он дернул хвостом.

– Ты до сих пор не поняла, *vayanin*?

– Нет. Ты мне так и не объяснил.

– Я сделаю все, чтобы ты была в безопасности. Вот что это значит.

– Но что значит «в безопасности»?

– «В безопасности» значит, что ты не умрешь. Это самое главное. Вот что для меня значит «в безопасности». – Он ненадолго замолчал. – Но в твоём мире эта фраза означает много чего другого. Я еще не все понял.

– А-а-а, – протянула я, подползая ближе, будто это могло помочь мне услышать его. – И что ты уже понял?

– Ты не чувствуешь себя в безопасности, когда ты ранена, или напугана, или одинока.

Мда, звучит, будто я самая большая слабачка на свете. Я придвинулась еще ближе.

– А что хочешь знать ты?

– Я потом тебя спрошу.

– Спроси сейчас!

– Сейчас ты *zh'ultis*.

Надувшись, я почти прижалась к нему, и теперь мы сидели нос к носу:

– Зуилас, почему ты всегда меня обижаешь?

- Я не обижаю.
- Даешь мне разные прозвища.
- Это не прозвища – это правда.
- Ну тогда скажи мне правду, но приятную!
- Ты – *vayanin*, – ухмыльнулся он.
- Фу! – я вскинула руки, подражая Амалии, и чуть не шлепнула его.

Голова у меня закружилась, я потеряла равновесие и начала падать назад.

Он поймал меня за руки и притянул к себе. Меня повело вперед, и я упала к нему на колени, умудрившись уткнуться лицом в сгиб его локтя.

- Ты так бесишь, – пробормотала я.
- Ты такая *mailēshta*.

Отодвинувшись, я улеглась на спину, положив голову ему на ноги. Прищурилась, глядя ему в лицо, затем прикоснулась к его щеке – кожа была восхитительно теплой.

- Мне так хочется снова видеть твои мысли.
 - А вдруг ты увидишь, что я совсем не такой, каким тебе хочется меня видеть?
- Я посмотрела на него, и сердце чуть не выскочило у меня из груди.

– Я... я не знаю.

– *Hnn*, – его рука обернула мою, он прижался носом к моему запястью и вдохнул. – Ты пахнешь как моя *vīsh*.

Внутри у меня все перевернулось и сжалось в узел.

– Что... то есть... это плохо?

Он заскользил носом по моей руке, но вдруг резко остановился и посмотрел на тыльную сторону своей ладони:

- Опять кровит.
- Я и забыла! – резко вскочила я. – Ты же должен вылечить руку! Давай скорее!

Я быстренько втолкнула его в центр круга. Пока вокруг его разбитых костяшек вспыхивала алая магия, а из порезов сочилась кровь, я отступила в дальний угол, сделала несколько глубоких вдохов и только потом поняла, что держу себя за запястье – там, где демон вдыхал запах моей кожи. В животе у меня снова скрутился узел.

Пока Зуилас тщательно настраивал исцеляющее заклинание, я восхищалась сложностью магии. Я смутно понимала, почему исцеление было намного более сложным делом, чем боевая магия, которой владели он и другие демоны. Он не просто создавал исцеляющее заклинание и применял его. Нет. Ему приходилось создавать отдельное заклинание для каждой раны, а иногда использовать несколько вариаций для лечения более сложных травм.

Красный свет его магии отражался от глянцевого пола, вспыхивая ярче, когда он произносил заклинание. Я прислонилась к книжным полкам, наблюдая, как смыкаются края рваной раны на его руке. Странное покалывание постепенно испарялось из моего тела, и когда в голове прояснилось, я попыталась не думать о том, как по-идиотски себя вела всего минуту назад.

– Если бы ты мог использовать свою магию, у тебя не возникло бы никаких проблем с теми големами, – прошептала я. – Если они нападут на гильдию, то тут будет полно магов. Ты все равно не сможешь прибегнуть к магии.

Исцеляющее заклинание исчезло, и он разжал и сжал пальцы.

– Что такое големы? – спросил он.

– Я о них только читала. Это металлические создания, которые могут двигаться благодаря заклинаниям. Они не живые и не умеют думать. Они как роботы, в которых заложены простейшие программы... – замолчав, я попыталась найти понятную для него аналогию. – Ну, они как машины, только без водителя. И очень глупые.

– Их создает магия *hh'ainun*? – спросил он, поднимаясь на ноги.

– Да, их создают колдуны.

– А у них может идти кровь?

– Нет. Они сделаны из металла.

– Тогда почему я чувствовал в них демоническую кровь?

– Этого не может быть, – растерялась я. – В колдовстве кровь практически не применяется.

Он дернул хвостом из стороны в сторону.

– Я чувствовал в големах запах демонической крови. Из самого большого даже вытекла кровь, когда он упал.

– Вытекла кровь демона? – уставилась я на него. – Ты уверен?

– Прекрати задавать мне этот вопрос!

Осознав услышанное, я поспешила к книжной полке. Големы – это порождения черной магии, поэтому я сомневалась, что у «Ворона и Молота» были инструкции, как сделать голема, но вдруг...

– Ага! – воскликнула я, найдя нужную книгу, и открыла оглавление. – Страница триста сорок два.

Пока я открывала нужную страницу, Зуилас подошел ко мне поближе, заглядывая в книгу через мое плечо. Вот оно: «Магия оживления предметов – големы». Мы просмотрели полторы страницы описания этих существ и их истории. Справочник не содержал ничего конкретного, но общее представление дал.

– Големы создаются с помощью металлургического и астрального колдовства, – резюмировала я. – Кровь не применяется. Не думаю, что у големов вообще есть кровь. Тем более кровь демона.

Мысли бурлили в моей голове, и вдруг на меня нахлынули воспоминания – перед глазами возникла старая книга, покрытая пятнами: гримуар Дэвида Уитмора, покойного колдуна, который экспериментировал с добавлением крови демона в заклинания Арканы.

– Кровь демона, смешанная с магией Арканы, – я взглянула на Зуиласа. – Клод использовал кровь демонов, чтобы сделать вампиров сильнее. Может, он и создал големов? Кто еще решится экспериментировать с кровью демонов?

– Я не слышал его запах, но там было много разных ароматов.

– Если за этими нападениями стоит Клод... Но зачем ему нападать на гильдии? Его же вроде интересовала Демоника.

– Он использует других для достижения своих целей.

Я поставила книгу обратно на полку, выбросила порванный свитер и надела кожаную куртку.

– Нужно сообщить Дариусу, что к этим нападениям может быть причастен Клод. Последнее, чего мы хотим, это чтобы кто-нибудь из гильдии столкнулся с Називером.

– Они погибнут, – спокойно констатировал Зуилас.

Похоже, такой исход его вообще не волновал.

– Возвращайся в инферно, – сказала я, закатив глаза.

Он раздраженно сморщил нос, а затем растворился в алом свете.

Убедившись, что все в порядке, я открыла дверь. Движение засова отключило заклинание, изолировавшее комнату от остальной части паба. По крайней мере, на этот раз к нам никто не ворвался.

Глава 8

Я сидела в кабинете Дариуса с толстым фолиантом на коленях. Еще две книги лежали на краю его стола. Последние несколько часов я провела за чтением книг о големах – в основном мне попадалась всякая ерунда. Также я пыталась найти хоть какую-нибудь информацию о заклинании, изображенном на обратной стороне амулета В'альпир.

Этажом ниже Дариус проводил собрание, посвященное последним атакам на гильдии, на котором обсуждалась угроза нападения и на «Ворон и Молот». Я хотела было оторвать Дариуса от его занятия, но в комнате с ним было еще человек двенадцать. Среди них я заметила лысого коротышку, сидевшего во главе стола, – вероятно, знаменитого охотника за головами, доставившего Тори неприятности. От таких, как он, я бы сейчас предпочла держаться по-дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.